

МОНОГРАФИЯ

УНИВЕРСИТЕТ
ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Руководитель
авторского коллектива
А. А. Тимошенко

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
ГОРГОДИЩИ

А. А. Тимошенко

**Международное сотрудничество
органов прокуратуры
по уголовным делам**

Издательский дом «Городец»

2026

Тимошенко А. А.

Международное сотрудничество органов прокуратуры по
уголовным делам / А. А. Тимошенко — Издательский дом
«Городец», 2026

ISBN 978-5-908133-14-2

Настоящее издание охватывает широкий спектр вопросов — от основ международного права и сравнительного правоведения до конкретных механизмов правовой помощи, экстрадиции и возврата преступных активов. Особое внимание уделяется новейшим тенденциям и вызовам, включая противодействие киберпреступности, экологическим преступлениям и коррупции в современных условиях. Раскрыто понятие и содержание международного сотрудничества в сфере прокурорской деятельности, основные направления и формы, их реализация в приоритетных сферах. Соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования. Для слушателей факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации Университета прокуратуры Российской Федерации, других специалистов, интересующихся вопросами организации международного сотрудничества органами прокуратуры, аспирантов и соискателей, а также может использоваться студентами в рамках изучения дисциплин «Прокурорский надзор», «Уголовный процесс», «Международно-правовое сотрудничество органов прокуратуры». Ключевые слова: Международное сотрудничество по уголовным делам, взаимная правовая помощь, экстрадиция, органы прокуратуры, правоохранительное содействие, транснациональная преступность, уголовное судопроизводство, криптовалюты, киберпреступность, возврат преступных активов

ISBN 978-5-908133-14-2

© Тимошенко А. А., 2026

© Издательский дом «Городец», 2026

Содержание

Авторский коллектив	7
Введение	8
Глава 1	9
§ 1.1. Общая характеристика уголовного судопроизводства в России и зарубежных странах	9
§ 1.2. Вызовы преступности XXI в. как фактор развития международного сотрудничества государств по уголовным делам	18
Глава 2	25
§ 2.1. Понятие и значение международного сотрудничества государств	25
§ 2.2. Этапы становления международного сотрудничества: исторический аспект	30
§ 2.3. Международные организации и их роль в международных отношениях	38
Глава 3	44
§ 3.1. Понятие, сущность и значение участия органов прокуратуры в международном сотрудничестве	44
§ 3.2. Направления и формы международного сотрудничества органов прокуратуры	50
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Андрей Анатольевич Тимошенко

Международное сотрудничество органов прокуратуры по уголовным делам

© Университет прокуратуры Российской Федерации, 2026

© Авторский коллектив, 2026

© ИД «Городец», оригинал-макет (верстка, корректура, редактura, дизайн), полиграфическое исполнение, 2026

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

@ Электронная версия книги подготовлена ИД «Городец» (<https://gorodets.ru/>)

Авторский коллектив

Тимошенко Андрей Анатольевич, руководитель авторского коллектива, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой международного сотрудничества в сфере прокурорской деятельности Университета прокуратуры Российской Федерации – § 1.1, 1.2 гл. 1; § 4.1 гл. 4; § 5.1 гл. 5.

Василевская Елизавета Олеговна, старший преподаватель кафедры международного сотрудничества в сфере прокурорской деятельности Университета прокуратуры Российской Федерации – § 2.1, 2.3 гл. 2; § 3.1 гл. 3.

Куликова Галина Лукинична, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного сотрудничества в сфере прокурорской деятельности Университета прокуратуры Российской Федерации – § 4.3, 4.4, 4.5 гл. 4; § 5.2 гл. 5.

Младенова Елизавета Вячеславовна, к-андидат юридических наук, доцент кафедры международного сотрудничества в сфере прокурорской деятельности Университета прокуратуры Российской Федерации – § 4.3 гл. 4.

Плохов Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, заместитель начальника Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации – § 4.6 гл. 4; § 5.3 гл. 5.

Шевелев Игорь Александрович, кандидат юридических наук, профессор кафедры международного сотрудничества в сфере прокурорской деятельности Университета прокуратуры Российской Федерации – § 2.2 гл. 2; § 3.2 гл. 3; § 4.2, 4.5 гл. 4; § 5.4 гл. 5.

Введение

В условиях современного мира, характеризующегося глобализацией экономических, социальных и политических процессов, проблема транснациональной преступности приобретает особую остроту и требует качественно новых подходов к ее решению. Преступные деяния все чаще выходят за рамки национальных юрисдикций, обретая экстерриториальный характер и создавая серьезные вызовы для традиционных механизмов правоохранительной деятельности.

Современные криминальные угрозы – от киберпреступности и терроризма до коррупции и торговли людьми – не знают государственных границ и требуют скоординированного ответа со стороны мирового сообщества. В этих условиях роль международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства переходит из категории желательного в разряд жизненно необходимого для обеспечения эффективной борьбы с преступностью и защиты прав граждан.

Органы прокуратуры, являясь ключевым звеном в системе уголовной юстиции, оказываются в центре этих процессов. Именно на прокуроров возлагается ответственность за организацию и координацию международного сотрудничества по уголовным делам, обеспечение соблюдения международных обязательств государства и защиту его национальных интересов на международной арене.

В Российской Федерации система международного сотрудничества органов прокуратуры базируется на прочной правовой основе, включающей как универсальные международные конвенции, так и двусторонние соглашения с дружественными государствами. Особое значение в современных геополитических условиях приобретает развитие сотрудничества в рамках таких интеграционных объединений, как СНГ, БРИКС и ШОС, что позволяет эффективно противодействовать попыткам политизации правоохранительного взаимодействия.

Настоящий учебник подготовлен творческим коллективом ведущих специалистов Университета прокуратуры Российской Федерации и Генеральной прокуратуры Российской Федерации с целью формирования у обучающихся комплексного понимания теоретических основ и практических аспектов международного сотрудничества в сфере прокурорской деятельности.

Издание охватывает широкий спектр вопросов – от основ международного права и сравнительного правоведения до конкретных механизмов правовой помощи, экстрадиции и возврата преступных активов. Особое внимание уделяется новейшим тенденциям и вызовам, включая противодействие киберпреступности, экологическим преступлениям и коррупции в современных условиях. Ссылки на правовые акты, применяемые в тексте, приведены по состоянию на 15 августа 2025 г.

Учебник предназначен для слушателей системы профессиональной переподготовки и повышения квалификации, а также практикующих работников прокуратуры, может быть интересен студентам Университета, а также иных высших образовательных учреждений страны, осуществляющих подготовку кадров по юриспруденции. Он будет полезен всем, кто изучает вопросы международного сотрудничества в правоохранительной сфере и стремится внести свой вклад в укрепление законности и правопорядка как на национальном, так и на международном уровне.

Глава 1

Особенности уголовного судопроизводства в Российской Федерации и зарубежных странах

§ 1.1. Общая характеристика уголовного судопроизводства в России и зарубежных странах

Уголовный процесс представляет собой универсальное явление, характерное для правовой системы любого государства независимо от ее национальных особенностей. В этом смысле он является классическим элементом системы права, без которого невозможно представить себе правовое регулирование. Однако универсальность уголовного процесса как общего понятия не означает его единообразия в конкретном воплощении в отдельном государстве. Его конкретная форма определяется доминирующим в ту или иную историческую эпоху типом уголовного судопроизводства. Как справедливо отмечает видный отечественный процессуалист А.В. Смирнов, в истории права последовательно сменяли друг друга розыскной (инквизиционный), состязательный и, наконец, современный смешанный типы процесса, каждый из которых отражает определенный уровень развития правовой культуры и баланс между интересами государства и личности¹. В настоящее время уголовный процесс в большинстве стран мира испытывает на себе мощное влияние интеграционных явлений, катализатором которых выступает деятельность Организации Объединенных Наций. Ключевую роль в этом процессе играют Конгрессы ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, организуемые под эгидой Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН). Принимаемые по их итогам декларации задают глобальные векторы развития национальных систем уголовной юстиции. Так, Дохинская декларация 2015 г. и Киотская декларация 2021 г. ориентируют государства на внедрение комплексных мер по предупреждению преступности, обеспечение верховенства права, а также на развитие эффективных и гуманных систем правосудия, способных адекватно реагировать на новые вызовы, включая киберпреступность, и укреплять международное сотрудничество в борьбе с транснациональной преступностью². В связи с этим государствам-участникам рекомендуется активно внедрять в национальное законодательство институты, направленные на повышение эффективности и гуманизма правосудия: например, расширять использование цифровых технологий для сбора и фиксации доказательств, обеспечивать возможность дистанционного участия в процессуальных действиях, развивать альтернативные лишению свободы меры и программы восстановительного правосудия, а также усиливать гарантии защиты прав потерпевших и свидетелей.

Для уяснения сущности уголовного процесса как правового феномена необходимо обратиться к его этимологическим корням. В русском языке термин «уголовный» имеет глубокие исторические истоки, восходящие к древнерусскому праву. Понятие «головщина» или «головничество» означало убийство, а «головная татьба» – преступление, за которое виновный отве-

¹ См.: Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. СПб.: Наука; Альфа, 2000. С. 20–28.

² Дохинская декларация о включении вопросов предупреждения преступности и уголовного правосудия в более широкую повестку дня Организации Объединенных Наций в целях решения социальных и экономических проблем и содействия обеспечению верховенства права на национальном и международном уровнях и участию общественности. Принята резолюцией 70/174 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 2015 г.; Киотская декларация о предупреждении преступности, уголовном правосудии и верховенстве права: на пути к достижению целей в области устойчивого развития на период до 2030 года. Принята резолюцией 76/181 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 2021 г. // СПС «КонсультантПлюс».

чал «головой», т. е. жизнью³. Таким образом, исторически в отечественной правовой традиции данный термин неразрывно связан с наиболее тяжкими посягательствами на жизнь и правопорядок, требующими наиболее строгой реакции со стороны государства.

В свою очередь, в языках романо-германской и англосаксонской правовых семей используется термин, производный от лат. *crimen* (родительный падеж *criminis*), который первоначально означал не само преступное деяние, а «обвинение», «обвинительный пункт» или «приговор». Данное слово, вероятно, происходит от латинского глагола *cernere* – «решать», «просеивать», что подчеркивает связь понятия с формальной процедурой установления вины и вынесения суждения. Через старофранцузский язык, где слово *criminal* уже в XI веке означало «преступный, презренный, злой», этот корень вошел в английский и другие европейские языки, сохранив семантическую связь с формальным обвинением и последующим юридическим осуждением⁴. Это этимологическое различие имеет важное доктринальное значение: если русский термин «уголовный» исторически акцентирует внимание на объективной тяжести деяния, то его европейский аналог – на процессуальной реакции государства, на процедуре обвинения и доказывания⁵.

В современной российской юридической доктрине и законодательстве для обозначения деятельности по расследованию и разрешению уголовных дел используются два термина: «уголовный процесс» и «уголовное судопроизводство». Слово «процесс» происходит от лат. *processus* («движение вперед»), что подчеркивает динамику уголовно-процессуальной деятельности, движение уголовного дела от одной стадии к другой для разрешения вопросов материального уголовного права. Наряду с этим широко используется термин «уголовное судопроизводство». В уголовно-процессуальном смысле эти понятия являются абсолютными синонимами. Это прямо закреплено в п. 56 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), где указано, что уголовное судопроизводство охватывает как досудебное, так и судебное производство по уголовному делу.

Такая синонимия не является случайной и имеет глубокие исторические и теоретические основания. С исторической точки зрения первые кодифицированные акты, регулировавшие весь уголовный процесс в России, включая досудебные стадии, именовались «Устав уголовного судопроизводства» 1864 г.⁶ С теоретической же точки зрения использование термина «судопроизводство» для обозначения всей процессуальной деятельности подчеркивает фундаментальную для отечественной доктрины «идею полноты судебной власти»⁷. Суть этой идеи заключается в том, что любая деятельность в рамках уголовного процесса (следственная, прокурорская, оперативно-разыскная) в конечном счете осуществляется и находится под прямым или опосредованным контролем суда. Даже на досудебных стадиях, где суд формально не является основным участником, вся деятельность направлена на подготовку материалов для судебного разбирательства, а ключевые решения, ограничивающие конституционные права граждан, принимаются с санкции суда. Таким образом, весь процесс по своей сущности является судебным производством.

Данный подход находит отражение и в законодательстве ряда зарубежных стран. Например, в классической французской модели уголовного процесса ключевая роль на досудебной стадии отводится следственному судье (*juge d'instruction*) – представителю судебной власти,

³ См.: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. Т. 4: (Т-ящур) / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1987. С. 146.

⁴ Criminal (adj.) // Online Etymology Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/word/criminal> (дата обращения: 07.08.2024).

⁵ См.: Головкин Л.В. Соотношение уголовных преступлений и административных правонарушений в контексте концепции Criminal Matter (уголовной сферы) // Международное правосудие. 2013. № 1 (5). С. 42–52.

⁶ СПС «Гарант».

⁷ Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головкин. М.: Статут, 2016.

который лично проводит предварительное следствие по наиболее сложным делам, что делает досудебное производство в полном смысле слова судебной деятельностью. Это наглядно иллюстрирует, что судопроизводство является стержневым элементом, обеспечивающим законность и обоснованность всего уголовного процесса. Этот подход, подробно разработанный в трудах Л.В. Головки, основывается на разграничении двух принципиально разных моделей реакции государства на преступность. Первая модель – административно-полицейская, где расследование рассматривается как часть исполнительной деятельности по охране порядка. Вторая – модель юстиции, где уголовное преследование является формой отправления правосудия (юстиции), а не просто государственной репрессии. В рамках модели юстиции любая процессуальная деятельность, включая досудебную, подчинена судебной логике и контролю, что и позволяет говорить о ней как о «судопроизводстве» в широком смысле, подчеркивая ее правосудную, а не административную природу⁸.

Уголовный процесс как инструмент государственной власти является одним из ключевых индикаторов, характеризующих состояние и направления уголовной политики государства. В мире исторически сложились две основные модели (семьи) уголовного судопроизводства: романо-германская (континентальная) и англосаксонская, которые кардинально различаются по своим основополагающим принципам, в первую очередь в вопросах доказывания, оценки доказательств и организации судебно-следственных органов.

Романо-германская (континентальная) модель, к которой относится и российская правовая система, характеризуется наличием кодифицированного законодательства, четко выраженной стадией досудебного производства (предварительного расследования) и активной ролью суда в установлении истины по делу (следственный или инквизиционный принцип в его современном понимании). Целью процесса является установление объективной (материальной) истины. Государственные органы (следователь, дознаватель, прокурор, суд) обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела. Доказательства собираются преимущественно на досудебной стадии в письменном виде и формируют материалы уголовного дела («досье»), которые затем исследуются в суде. Адвокат на этой стадии участвует в следственных действиях, заявляет ходатайства, но не ведет параллельного расследования; его основная задача – обеспечение соблюдения прав подзащитного и контроль за законностью действий следственных органов.

В рамках этой модели существуют различные подходы к организации досудебного производства. Классическая французская модель предполагает наличие судебного следователя, который, будучи судьей, ведет расследование по наиболее сложным делам. Современная немецкая модель, напротив, отказалась от института судебного следователя, возложив функции расследования на полицию под надзором прокуратуры, при этом судебный контроль за следствием осуществляет специальный «судья над следствием» (Ermittlungsrichter). Суд в немецком процессе, согласно § 244 Уголовно-процессуального уложения ФРГ (Strafprozeßordnung, StPO), обязан по долгу службы (ex officio) исследовать все факты и доказательства, имеющие значение для разрешения дела, что является ярким выражением принципа материальной истины⁹. Система германского уголовно-процессуального права является продуктом многовекового научного осмысления, где доктринальные категории играют ключевую роль в формировании правоприменительной практики¹⁰.

Англосаксонская модель (Великобритания, США, Канада и др.) основана на принципе состязательности. Здесь отсутствует формализованная стадия предварительного расследова-

⁸ См.: Головка Л.В. Государство и его уголовное судопроизводство. М.:

⁹ См.: Головка Л.В., Гуценко К.Ф., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. 2-е изд. М.: Зерцало-М, 2002. С. 145.

¹⁰ См.: Коновалов С.Г. Элементы германской модели досудебного производства в уголовном процессе постсоветских государств: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 6–10.

ния в континентальном понимании. Расследование ведут стороны: полиция (от имени обвинения) и защита. Их задача – собрать доказательства для представления в суде. Суд выступает в роли пассивного арбитра, который следит за соблюдением правил «судебного поединка» и не занимается самостоятельным сбором доказательств. Истина в данном процессе – это то, что стороны смогут доказать в суде. Важнейшую роль играет институт «сделки о признании вины» (plea bargaining), позволяющий разрешить до 95 % уголовных дел в США без проведения судебного разбирательства. Эта цифра, подтверждаемая статистикой Бюро юридической статистики Министерства юстиции США, охватывает не только классические сделки об обвинении (charge bargaining), но и сделки о наказании (sentence bargaining) и фактах (fact bargaining), которые являются неотъемлемой частью американской системы уголовной юстиции¹¹.

Назначение уголовного судопроизводства определено ст. 6 УПК РФ, которая устанавливает двойственную цель: защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. При этом уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Выдающийся российский процессуалист Н.Н. Полянский отмечал, что целью уголовного процесса является установление «для конкретного случая существования... права государства на наказание и эвентуально... тех пределов, в которых оно подлежит осуществлению»¹². Эта формулировка подчеркивает неразрывную связь процессуальной деятельности с реализацией норм материального уголовного права.

В современной доктрине единственным назначением российского уголовного процесса является защита прав и свобод человека вне зависимости от его процессуального статуса. Это требует консолидации сил и средств правоохранительных органов и суда. Уголовное судопроизводство как функционирующая система должно обеспечивать достижение поставленной цели. В то же время нельзя забывать о защите публичных интересов, а именно: основ конституционного строя; нравственности; обороны страны и безопасности государства. Различные правовые системы сохранили свою специфику в понимании целей и задач уголовного судопроизводства, что особенно наглядно проявляется на примере государств-партнеров России по БРИКС. Так, в Китайской Народной Республике согласно ст. 2 Уголовно-процессуального кодекса КНР, задачами уголовного процесса являются обеспечение точного и своевременного установления фактов, касающихся преступлений, правильное применение закона, наказание виновных и защита невиновных, а также укрепление социалистической правовой системы и защита личных прав граждан¹³. В Бразилии уголовно-процессуальный кодекс 1941 г. определяет в качестве основной цели уголовного процесса применение уголовного закона к конкретному случаю, при этом особое внимание уделяется защите общественного порядка и демократических институтов¹⁴. Согласно Конституции Бразилии 1988 г. обязанностью прокуратуры (Ministério Público) является «защита правового порядка» (defesa da ordem jurídica), что вклю-

¹¹ Bureau of Justice Statistics. Federal Justice Statistics, 2021. U.S. Department of Justice, 2022. P. 10–11.

¹² См.: Полянский Н.Н. Цель уголовного процесса. Ярославль, 1919. С. 21.

¹³ Уголовно-процессуальный кодекс Китайской Народной Республики (принят на 2-й сессии Всекитайского собрания народных представителей пятого созыва 1 июля 1979 года; с изм., внес. решением Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей от 14 марта 2012 г.; с изм. от 26 октября 2018 г.) // WIPO Lex. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/13318> (дата обращения: 09.02.2025).

¹⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Бразилии (Decreto-Lei No. 3.689 от 3 октября 1941 г., с изм. до Закона № 14.994 от 2024 г.) // WIPO Lex. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/18680> (дата обращения: 02.02.2025).

чает не только защиту законности, но и конституционного строя¹⁵. В Южно-Африканской Республике система уголовного правосудия основывается на принципах, закрепленных в Конституции 1996 г., которая гарантирует все международно признанные права человека. Уголовное преследование от имени государства осуществляет Национальное управление публичных преследований (National Prosecuting Authority), что отражает влияние британской правовой традиции¹⁶.

Таким образом, несмотря на национальные особенности, обусловленные историческим развитием и правовой культурой, назначение уголовного судопроизводства в современном мире имеет универсальную основу: обеспечение баланса между защитой публичного интереса (безопасности общества, правопорядка) и охраной прав и свобод личности. Достижение этой двуединой цели в условиях, когда преступность все чаще приобретает транснациональный характер, ставит перед государствами новую, не менее важную задачу.

В условиях глобализации и стирания границ транснациональная преступность превратилась в одну из наиболее серьезных угроз международной безопасности и стабильности. Такие ее проявления, как терроризм, незаконный оборот наркотиков, торговля людьми, киберпреступность и коррупция, не могут быть эффективно преодолены усилиями одного государства. Это обуславливает объективную необходимость тесного международного сотрудничества органов, осуществляющих уголовное преследование.

Фундаментальной правовой базой такого сотрудничества служат универсальные международные конвенции, принятые под эгидой Организации Объединенных Наций. Ключевыми из них являются принятые резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН Конвенция против транснациональной организованной преступности 2000 г. (Палермская конвенция)¹⁷ и Конвенция против коррупции 2003 г. (Меридская конвенция)¹⁸. Эти документы устанавливают общие принципы и конкретные механизмы взаимодействия государств, включая взаимную правовую помощь, выдачу (экстрадицию) и передачу уголовного судопроизводства. Например, данные конвенции не ограничиваются общими декларациями, а содержат детальную регламентацию конкретных процессуальных институтов. Так, ст. 18 Палермской конвенции и ст. 46 Меридской конвенции подробно регулируют порядок оказания взаимной правовой помощи, включая такие ее виды, как получение доказательств или заявлений от отдельных лиц, вручение судебных документов, проведение обысков и выемок, предоставление оригиналов или заверенных копий соответствующих документов и материалов. Кроме того, в них закрепляются правовые основы для использования современных специальных методов расследования, таких как контролируемые поставки и электронное наблюдение (ст. 20 Палермской конвенции, ст. 50 Меридской конвенции).

На региональном уровне важную роль играют такие организации, как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и БРИКС. В рамках ШОС действует Региональная анти-террористическая структура (РАТС), координирующая усилия государств-членов в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Страны БРИКС также активно развивают

¹⁵ Конституция Федеративной Республики Бразилии от 5 октября 1988 г., ст. 127 // WIPO Lex. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/11795> (дата обращения: 05.02.2025).

¹⁶ National Prosecuting Authority Act 32 of 1998 (assented to 24 June 1998, commenced 16 October 1998, as amended) // Department of Justice and Constitutional Development. Republic of South Africa. URL: <https://www.justice.gov.za/legislation/acts/1998-032.pdf> (дата обращения: 05.02.2025).

¹⁷ Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН), ратифицирована ФЗ от 26.04.2004 № 26-ФЗ. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/convents/transnational.shtml (дата обращения: 05.02.2025).

¹⁸ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/convents/corruption.shtml (дата обращения: 05.02.2025).

сотрудничество в правоохранительной сфере, что нашло отражение в Стратегии экономического партнерства БРИКС до 2025 г., где противодействие коррупции и отмыванию денег выделено в качестве одного из приоритетов¹⁹. Эффективность международного сотрудничества напрямую зависит от степени гармонизации национальных законодательств и правоприменительной практики, что является одной из ключевых задач для органов прокуратуры.

Роль и функции прокуратуры в уголовном процессе существенно различаются в зависимости от принятой в государстве модели судопроизводства.

В странах континентальной правовой семьи прокуратура традиционно играет центральную роль в досудебном производстве. В Германии, например, прокуратура (*Staatsanwaltschaft*) является «госпожой досудебного производства» (*Herrin des Ermittlungsverfahrens*), осуществляя руководство расследованием, которое проводит полиция, и обладая монополией на принятие решения о передаче дела в суд. Во Франции прокурор Республики (*procureur de la République*) также руководит деятельностью судебной полиции и принимает решение о возбуждении уголовного преследования, направляя дело либо непосредственно в суд, либо следственному судье для проведения предварительного следствия.

В англосаксонской модели полномочия прокурора (в США – *атторнея*) в досудебной стадии менее выражены. Расследование ведет полиция, а прокурор вступает в процесс на более позднем этапе, решая вопрос о целесообразности поддержания обвинения в суде на основе собранных полицией материалов. Здесь доминирует принцип дискреционного усмотрения, позволяющий прокурору отказаться от преследования даже при наличии достаточных доказательств, если это отвечает «интересам правосудия».

В дружественных России странах прокуратура традиционно играет ключевую роль в обеспечении законности и защите прав граждан. Так, в Китайской Народной Республике народная прокуратура, согласно ст. 8 УПК КНР, осуществляет надзор за всем ходом уголовного судопроизводства. Китайская модель наделяет прокуратуру широкими функциями, которые включают: ведение предварительного следствия по делам о должностных преступлениях, отнесенных к ее исключительной компетенции (ст. 19 УПК КНР); утверждение решений о заключении под стражу, принимаемых органами общественной безопасности (ст. 88 УПК КНР); надзор за законностью следственной деятельности (часть IV УПК КНР); предъявление и поддержание публичного обвинения; а также надзор за законностью судебной деятельности. В Республике Куба прокуратура, согласно Конституции (ст. 156)²⁰ и Закону «Об органах прокуратуры Республики»²¹, является единым централизованным органом, основной задачей которого является контроль за соблюдением законности. Кубинская модель во многом близка к российской и предполагает активную роль прокурора в уголовном процессе, включая надзор за расследованием и осуществление публичного уголовного иска от имени государства.

В Российской Федерации после реформы 2007 г. полномочия прокурора на досудебной стадии были существенно ограничены в пользу процессуальной самостоятельности следователя. Прокурор утратил право возбуждать уголовные дела и давать следователю обязательные для исполнения указания о направлении расследования. Его основными функциями стали надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия (ст. 37 УПК РФ) и утверждение обвинительного заключения (акта, постановления), что является необходимым условием для направления уголовного дела в суд. В судебном разбирательстве прокурор выступает в качестве государственного обвинителя. Такое положение дел вызывает

¹⁹ СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ Конституция Республики Куба от 24 февраля 1976 г. (в ред. от 10 апреля 2019 г.) // WIPO Lex. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/21620> (дата обращения: 05.03.2025).

²¹ Ley No. 160 “De la Fiscalía General de la República” (aprobada por la Asamblea Nacional del Poder Popular el 14 de diciembre de 2022, promulgada el 13 de enero de 2023) // Fiscalía General de la República de Cuba. URL: <https://www.fgr.gob.cu/normas-juridicas> (дата обращения: 05.06.2025).

многочисленные дискуссии в научной среде о необходимости восстановления более активной роли прокурора в руководстве расследованием для повышения его эффективности и обеспечения законности. Вместе с тем прокурор продолжает выполнять функцию координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью (ст. 8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»)²², а Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры принимают окончательные решения по делу в случае несогласия с решениями руководителя следственного органа (ч. 6 ст. 162, ч. 4 ст. 221, ч. 4 ст. 226 УПК РФ). Именно прокурорский надзор на досудебных стадиях выступает ключевой гарантией обеспечения законности и соблюдения прав граждан, являясь тем стержневым институтом, который обеспечивает единство правоприменения и высокое качество предварительного расследования, необходимое для последующего справедливого судебного разбирательства.

Таким образом, несмотря на определенное ослабление процессуального статуса российского прокурора, он сохраняет за собой ключевые полномочия, позволяющие ему оставаться центральной фигурой досудебного производства и гарантом законности. В условиях современной геополитической обстановки, когда некоторые государства предпринимают недружественные действия, прокуратура Российской Федерации продолжает курс на активное международное сотрудничество, особенно со странами, разделяющими принципы уважения государственного суверенитета. Как отметил И.В. Краснов, будучи в должности Генерального прокурора РФ, несмотря на внешнее давление, «российская Генпрокуратура заключила уже более 100 международных двусторонних и многосторонних соглашений»²³. В настоящее время Генеральный прокурор РФ А.В. Гуцан уделяет особое внимание международному сотрудничеству по линии ШОС и БРИКС, выделяя вопросы противодействия легализации преступных доходов, преступлениям, совершаемым в сфере информационно-коммуникационных технологий²⁴.

Это сотрудничество направлено на гармонизацию и унификацию законодательства, что представляет собой правотворческий процесс по созданию единообразных правовых норм во внутреннем праве государств-партнеров и позволит говорить о единстве международной и внутренней законности²⁵. Наиболее яркими примерами такого взаимодействия являются форматы БРИКС и ШОС, где на регулярных встречах генеральных прокуроров вырабатываются общие подходы к противодействию современным вызовам и угрозам, что способствует укреплению международной и региональной безопасности.

Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства является неотъемлемой функцией современного правового государства, направленной на обеспечение принципа неотвратимости наказания и защиту прав граждан от преступных посягательств, выходящих за пределы национальных границ. В Российской Федерации правовую основу такого сотрудничества составляют общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, являющиеся составной частью ее правовой системы согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, а также положения раздела XVIII Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Центральная роль в организации и осуществлении международного сотрудничества по уголовным делам отведена органам прокуратуры. Генеральная прокуратура Российской Феде-

²² Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-1 (в ред. Федерального закона от 30 сентября 2024 г. № 334-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102014157> (дата обращения: 06.06.2025).

²³ См.: Краснов И.В. Интервью информационному агентству ТАСС // ТАСС. 2023. 9 дек. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19497155> (дата обращения: 12.03.2025).

²⁴ Информационное сообщение на официальном сайте сетевого издания «Сенат Информ» URL: https://senatinform.ru/news/gutsan_rf_budet_aktivno_sotrudnichat_s_shos_i_briks_v_borbe_s_kiberprestupnostyu/ (дата обращения: 13.01.2026).

²⁵ См.: Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: Учебник для студентов юридических факультетов и вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 303–305.

рации выступает в качестве центрального компетентного органа по большинству международных договоров в этой сфере.

В современных геополитических условиях особое значение приобретает укрепление взаимодействия с дружественными государствами, прежде всего в рамках таких интеграционных объединений, как Содружество Независимых Государств (СНГ), БРИКС и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС).

Сотрудничество в рамках СНГ. Ключевым многосторонним инструментом, регулирующим правовую помощь по уголовным делам на пространстве Содружества, является Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минская конвенция) 1993 г. и пришедшая ей на смену²⁶ Кишиневская конвенция²⁷. Эти документы создают единое правовое поле, предусматривая максимально широкий объем правовой помощи: от исполнения процессуальных действий (допросы, обыски, экспертизы) до передачи уголовного преследования и выдачи лиц для привлечения к уголовной ответственности. Важной особенностью является упрощенный, по сравнению с европейскими конвенциями, порядок взаимодействия, основанный на прямых контактах компетентных органов и признании официальных документов без легализации.

Сотрудничество в рамках БРИКС. Взаимодействие в формате БРИКС носит преимущественно межведомственный характер и основывается на декларациях, принимаемых по итогам ежегодных саммитов глав государств и встреч руководителей правоохранительных органов. Единого универсального договора о правовой помощи в рамках БРИКС не существует, однако сотрудничество активно развивается по таким направлениям, как борьба с коррупцией, легализацией преступных доходов, киберпреступностью и терроризмом. Важной площадкой для выработки общих подходов и обмена опытом являются регулярные встречи Генеральных прокуроров стран БРИКС.

Сотрудничество в рамках ШОС. Правовую основу взаимодействия в рамках ШОС составляют Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 г. и ряд других соглашений²⁸. Координационным центром выступает Региональная антитеррористическая структура (РАТС ШОС) со штаб-квартирой в Ташкенте. Основной упор делается на совместном противодействии террористическим угрозам, обмене оперативной информацией и проведении согласованных мероприятий.

Помимо многосторонних форматов, Российская Федерация активно развивает двустороннее сотрудничество с дружественными странами, заключая договоры о правовой помощи и выдаче. Такие договоры действуют с Китайской Народной Республикой, Республикой Индией, Исламской Республикой Иран и многими другими государствами. Двусторонние соглашения позволяют учитывать специфику национальных правовых систем и выстраивать наиболее эффективные механизмы взаимодействия по конкретным категориям уголовных дел.

Таким образом, система международного сотрудничества Российской Федерации в уголовно-правовой сфере носит многоуровневый характер, сочетая универсальные, региональные и двусторонние механизмы. В современных условиях приоритет отдается укреплению связей с дружественными государствами, что позволяет эффективно противодействовать транснациональной преступности и обеспечивать защиту национальных интересов. Современные

²⁶ Минская конвенция продолжает действовать в отношениях с рядом государств (Грузия, Молдова, Туркменистан).

²⁷ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1472; Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Кишиневе 07.10.2002). Конвенция ратифицирована Федеральным законом от 30.12.2021 № 452-ФЗ, вступила в силу для Российской Федерации 28 июня 2023 г. Опубликована в Собрании законодательства РФ **2023. № 30. Ст. 5501 // Собрание законодательства РФ. 2023. № 30. Ст. 5501.

²⁸ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Заключена в г. Шанхае 15.06.2001) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 41. Ст. 3947.

вызовы, связанные с международным терроризмом, киберпреступностью, коррупцией и торговлей людьми, требуют тесного взаимодействия правоохранительных органов различных стран. В этих условиях роль прокуратуры как координирующего органа в сфере международного сотрудничества по уголовным делам приобретает особое значение и требует дальнейшего совершенствования правовых механизмов и процедур международного взаимодействия.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Раскройте сущность и ключевые различия романо-германской и англосаксонской моделей уголовного судопроизводства, уделив особое внимание роли суда и сторон в процессе доказывания.
2. Дайте определение понятий «уголовный процесс» и «уголовное судопроизводство» в российском праве. Объясните исторические и теоретические причины их синонимичного использования.
3. Охарактеризуйте назначение уголовного судопроизводства в Российской Федерации, Китайской Народной Республике, Бразилии и ЮАР. В чем заключаются общие подходы и национальные особенности?
4. Каковы основные полномочия прокурора в уголовном процессе России? Проведите сравнительный анализ с ролью прокурора в зарубежных странах.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Головки Л.В.* Курс уголовного процесса. 3-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2021.
2. Международное право: Учебник / Отв. ред. А.А. Данельян, С.А. Егоров. М.: Проспект, 2024.
3. Собираение электронных доказательств по уголовным делам на территории России и зарубежных стран: опыт и проблемы: Монография / Под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. М.: Проспект, 2022. 168 с.
4. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ. ред. А.И. Бастрыкина; под науч. ред. Ю.Б. Самойловой. М.: Юрайт, 2025. 890 с.

§ 1.2. Вызовы преступности XXI в. как фактор развития международного сотрудничества государств по уголовным делам

Криминальный ландшафт XXI столетия претерпел фундаментальную трансформацию, что ознаменовало переход от преимущественно локальных и национально-ориентированных преступных угроз XX в. к глобальным, транснациональным вызовам цифровой эпохи. Если ранее преступность, даже в своих организованных формах, в основном ограничивалась территориальными рамками одного или нескольких сопредельных государств, то сегодня она обрела подлинно экстерриториальный характер. Глобализация, открывшая границы для свободного движения капиталов, товаров, услуг и людей, одновременно создала беспрецедентные возможности для криминальных сетей, которые научились использовать ее преимущества для своих целей²⁹.

Как справедливо отмечает В.В. Лунеев, преступность XX в. заложила основу для современных тенденций, однако именно в XXI в. произошел качественный скачок, обусловленный технологической революцией и взаимозависимостью мировых экономических и социальных систем³⁰. Этот парадигмальный сдвиг сделал сугубо национальные механизмы уголовной юстиции недостаточными для эффективного противодействия современным угрозам. Именно осознание этого факта на глобальном уровне послужило мощным импульсом для поиска и развития многосторонних форматов взаимодействия, центральное место среди которых по праву занимают Конгрессы Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Унаследовав традицию международных пенитенциарных конгрессов, первый из которых состоялся еще в 1872 г., ООН с 1955 г. взяла на себя миссию по организации этих важнейших встреч, превратив их в центральную площадку для обмена опытом между государствами, выработки общих подходов и принятия стратегических документов, оказывающих влияние на национальную политику и международное право³¹.

Если в XX в. основной задачей конгрессов была разработка и принятие стандартов и норм, носящих преимущественно рекомендательный характер, то на рубеже тысячелетий их роль существенно трансформировалась. Вызовы глобализации, появление новых, не знающих границ форм преступности и осознание их прямой угрозы для международного мира и устойчивого развития потребовали от мирового сообщества более решительных и скоординированных действий. Именно в XXI в. конгрессы стали катализатором для создания универсальных, юридически обязательных международных договоров и прочно интегрировали повестку дня в области уголовного правосудия в более широкий контекст глобального развития.

Десятый Конгресс ООН, состоявшийся в Вене в 2000 г. под девизом «Преступность и правосудие: ответы на вызовы XXI века», стал в этом отношении поворотным моментом. Он проходил в период, когда мировое сообщество столкнулось с беспрецедентным ростом транснациональной организованной преступности, и его главным итогом стало принятие Венской декларации о преступности и правосудии³². Этот документ не только подвел итоги про-

²⁹ См.: Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология: Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2010. С. 385.

³⁰ См.: Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. X.

³¹ См.: Дашков Г.В. Использование возможностей ООН и других международных организаций в борьбе с преступностью // Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2010. С. 672.

³² Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века. Принята резолюцией 55/59 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 2000 г. // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/vendek.shtml (дата обращения: 10.08.2025).

шедшего столетия, но и, что более важно, заложил политический и концептуальный фундамент для разработки двух основополагающих антикриминальных конвенций современности – Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (Палермской конвенции) и Конвенции ООН против коррупции (Меридской конвенции). Венская декларация четко обозначила необходимость перехода от рекомендательных стандартов к созданию действенных правовых инструментов, обязывающих государства криминализировать определенные деяния и наладить эффективные механизмы взаимной правовой помощи, выдачи и конфискации преступных доходов. Таким образом, Десятый Конгресс ознаменовал собой начало новой эры в международном сотрудничестве, эры прагматичного нормотворчества, направленного на создание универсальной правовой базы для совместной борьбы с глобальными криминальными угрозами.

Одиннадцатый Конгресс, прошедший в Бангкоке в 2005 г., был посвящен теме «Синергия и ответные меры: стратегические союзы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия». Его итоговый документ – Бангкокская декларация³³ – был сфокусирован на вопросах практической имплементации уже принятых конвенций и укреплении партнерских связей. Делегаты конгресса пришли к единому мнению, что одного лишь наличия международных договоров недостаточно; для их эффективной реализации необходимы скоординированные усилия на национальном и международном уровнях, а также активное вовлечение в эту работу гражданского общества и частного сектора. Особое внимание в Бангкокской декларации было уделено вопросам оказания технической помощи развивающимся странам, укреплению потенциала их правоохранительных органов и судебных систем, а также важности верховенства права как основы для устойчивого развития и успешного предупреждения преступности. Таким образом, если Венский конгресс инициировал создание правовых рамок, то Бангкокский – сосредоточился на создании механизмов и партнерств для их претворения в жизнь.

Двенадцатый Конгресс ООН, состоявшийся в Сальвадоре (Бразилия) в 2010 г., продолжил эту линию, выбрав в качестве основной темы «Комплексные стратегии для ответа на глобальные вызовы: системы предупреждения преступности и уголовного правосудия и их развитие в изменяющемся мире». Повестка дня этого форума была значительно расширена за счет включения в нее новых и возникающих угроз, таких как киберпреступность, незаконный оборот культурных ценностей, экологические преступления и контрабанда мигрантов. Принятая по его итогам Сальвадорская декларация³⁴ призвала государства к разработке и применению комплексных, многосекторальных и основанных на фактических данных стратегий предупреждения преступности. В декларации была подчеркнута необходимость защиты уязвимых групп населения, в первую очередь детей и молодежи, от вовлечения в преступную деятельность, а также важность обеспечения доступа к правосудию для всех слоев общества. Одним из ключевых лейтмотивов конгресса стала идея о том, что предупреждение преступности является не только задачей правоохранительных органов, но и требует скоординированных усилий в сферах образования, здравоохранения, социальной защиты и городского планирования. Сальвадорская декларация подтвердила ценность и значение стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия и призвала к их дальнейшему обзору и обновлению с учетом меняющихся реалий.

³³ Бангкокская декларация «Взаимодействие и ответные меры: стратегические союзы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия». Принята резолюцией 60/177 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 2005 г. // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bangkok_declaration.shtml (дата обращения: 10.08.2025).

³⁴ Сальвадорская декларация о комплексных стратегиях для ответа на глобальные вызовы: системы предупреждения преступности и уголовного правосудия и их развитие в изменяющемся мире. Принята резолюцией 65/230 Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 2010 г. // Официальный сайт

Тринадцатый Конгресс, прошедший в Дохе (Катар) в 2015 г., стал поистине историческим событием, поскольку он впервые напрямую и неразрывно увязал вопросы предупреждения преступности и уголовного правосудия с глобальной повесткой дня в области развития. Его итоговый документ – Дохинская декларация – был принят в преддверии утверждения Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. и во многом предвосхитил ее положения, особенно в части Цели 16, посвященной построению миролюбивых, справедливых и открытых обществ. Декларация провозгласила, что обеспечение верховенства права и создание эффективных, подотчетных и гуманных институтов уголовного правосудия являются не только самоцелью, но и необходимым условием для достижения устойчивого развития, искоренения нищеты и утверждения социального равенства.

Четырнадцатый Конгресс ООН, который состоялся в Киото (Япония) в марте 2021 г., проходил в сложных условиях пандемии COVID-19, что наложило свой отпечаток на его работу и итоговые документы. Его тема – «Активизация мер предупреждения преступности, уголовного правосудия и обеспечения верховенства права: навстречу осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» – подчеркнула преемственность по отношению к предыдущему конгрессу. Принятая в Киото Декларация³⁵ вновь подтвердила центральную роль верховенства права и справедливого правосудия в достижении устойчивого развития и выразила глубокую обеспокоенность негативными последствиями преступности, усугубленными пандемией. В документе был сделан особый акцент на необходимости разработки комплексных и инклюзивных подходов к предупреждению преступности, которые учитывали бы потребности всех членов общества и были бы основаны на фактических данных. Киотская декларация призвала государства активизировать усилия по борьбе с новыми и возникающими формами преступности, включая киберпреступность и преступления, затрагивающие окружающую среду, а также использовать потенциал цифровых технологий для повышения эффективности и доступности систем правосудия, обеспечивая при этом защиту прав человека и основных свобод.

Таким образом, эволюция Конгрессов ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию в XXI в. отражает общую трансформацию подходов мирового сообщества к проблемам преступности. Произошел качественный переход от разработки рекомендательных стандартов к созданию обязательных международно-правовых режимов и, далее, к глубокой интеграции вопросов уголовной юстиции в глобальную повестку дня в области устойчивого развития. Конгрессы перестали быть узкоспециализированными форумами для криминологов и юристов; они превратились в важнейший механизм глобального управления, на котором вырабатываются комплексные стратегии, направленные на построение более безопасных, справедливых и процветающих обществ для всех. Их решения и декларации служат не только политическим ориентиром для государств-членов, но и являются важным источником для развития доктрины международного уголовного права и совершенствования национального законодательства, в том числе и в Российской Федерации.

Несмотря на декларируемый на конгрессах консенсус о необходимости укрепления международного сотрудничества, современная геополитическая обстановка вносит существенные коррективы в практическую реализацию этих благородных целей. В частности, односторонняя санкционная политика, проводимая рядом государств и их объединений в обход процедур Совета Безопасности ООН, вступает в прямое противоречие с духом и буквой решений, принимаемых на этих глобальных форумах. Подобные ограничительные меры не только подрывают принципы суверенного равенства государств и невмешательства в их внутренние дела, но

³⁵ Киотская декларация о продвижении мер в области предупреждения преступности, уголовного правосудия и верховенства права: на пути к достижению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Принята резолюцией 76/181 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 2021 г. // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/kyoto_declaration.shtml (дата обращения: 10.08.2025).

и создают атмосферу недоверия и политизации, которая является главным препятствием для эффективного взаимодействия в уголовно-правовой сфере. Когда сотрудничество по вопросам выдачи или оказания правовой помощи ставится в зависимость от политической конъюнктуры, это разрушает саму основу международно-правового порядка, выстраиваемого десятилетиями, и наносит прямой ущерб совместной борьбе с транснациональной преступностью, терроризмом и коррупцией, о необходимости которой заявляется на каждом конгрессе.

Качественная трансформация преступности является не простоотягчающим обстоятельством, а основным объективным фактором, понуждающим государства к углублению и институционализации международного сотрудничества в уголовно-правовой сфере. Такое сотрудничество перестает быть вопросом дипломатического усмотрения и превращается в императив обеспечения национальной безопасности и глобальной стабильности³⁶.

В условиях, когда значительная часть тяжких и особо тяжких преступлений носит транснациональный характер, эффективное расследование и привлечение виновных к ответственности зачастую невозможно без взаимодействия с компетентными органами иностранных государств. Прокурор сегодня должен обладать не только глубокими знаниями национального законодательства, но и компетенциями в области международного права, уметь грамотно составлять и исполнять запросы о правовой помощи, ориентироваться в сложных геополитических условиях и использовать весь арсенал международно-правовых инструментов для защиты интересов личности, общества и государства.

Для адекватного понимания современных криминальных угроз необходимо провести их типологию и выявить ключевые тенденции. Транснациональная организованная преступность (ТОП) остается одной из главных угроз международной безопасности, ее опасность заключается не только в масштабах наносимого ущерба, но и в способности адаптироваться, проникать в легальную экономику и коррумпировать государственные институты³⁷. «Классические» криминальные рынки, такие как незаконный оборот наркотиков, оружия и торговля людьми, не только не утратили своей актуальности, но и приобрели новые, еще более опасные черты.

Наркобизнес демонстрирует глобальный сдвиг в сторону синтетических наркотиков (фентанил, метамфетамин), производство которых не привязано к климатическим зонам и может быть организовано в любой точке мира. Согласно данным Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН), в 2022 г. наркотики употребляли почти 292 млн человек, что на 20 % больше, чем десятилетием ранее³⁸. Торговля людьми усугубляется глобальными кризисами – вооруженными конфликтами и экономическими спадами, которые увеличивают число уязвимых лиц. Наряду с традиционными рынками, ТОП активно осваивает новые высокодоходные сферы, такие как преступления в добывающем секторе, нелегальный оборот культурных ценностей, ставший одним из источников финансирования террористических групп, и «зеленая» преступность (экологические преступления), которая приобретает все большие масштабы и тесно связана с коррупцией и отмыванием денег. На это еще в конце прошлого века обращал внимание Б.В. Волженкин³⁹.

Особое место занимает киберпреступность, которую сегодня следует рассматривать не как отдельный вид криминальной деятельности, а как фундаментальную среду и универсальный инструмент, пронизывающий практически все формы современной преступности. Развитие модели «преступление как услуга» (Crime-as-a-Service, CaaS) существенно снижает порог входа для злоумышленников. Ключевыми элементами этой экосистемы являются про-

³⁶ См.: Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 3.

³⁷ См.: Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология: Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2010. С. 374.

³⁸ Всемирный доклад о наркотиках 2023. Управление ООН по наркотикам и преступности, 2023. URL: <https://www.unodc.org/unodc/ru/data-and-analysis/world-drug-report-2023.html> (дата обращения: 10.08.2025).

³⁹ См.: Волженкин Б.В. Экологические преступления. СПб.: Юридический центр Пресс, 1999. С. 15.

граммы-вымогатели (Ransomware), финансовые мошенничества, использование криптовалют для отмыwania доходов и краудфандинг терроризма. Угроза международного терроризма также претерпела значительные изменения. На смену крупным иерархическим организациям пришла модель глобального, идеологически диффузного движения, состоящего из автономных ячеек и «террористов-одиночек». Современные террористические группы активно используют интернет-пространство для пропаганды и координации атак (кибертерроризм) и все чаще становятся элементом гибридных операций, направленных на дестабилизацию государственных институтов⁴⁰. Одной из наиболее опасных тенденций является конвергенция, или сращивание, различных видов преступности, когда границы между ТОП, терроризмом, киберпреступностью и коррупцией стираются. Анализ статистических данных подтверждает остроту перечисленных угроз. По данным Глобального индекса терроризма, в 2023 г. число погибших от терроризма в мире выросло на 22 % и достигло 8 352 человек⁴¹. В Российской Федерации, по данным МВД России за 2023 г., доля преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, достигла 34,8 % от общего числа зарегистрированных преступлений, а по предварительным оценкам за 2024 год, этот показатель превысил 40 %⁴².

Объективная необходимость международного сотрудничества обусловлена рядом причинно-следственных факторов. Современные преступные сети действуют без оглядки на государственные границы, что делает невозможным эффективное расследование в рамках одной юрисдикции⁴³. Традиционный принцип территориальности в уголовном праве оказывается несостоятельным, а доказательная база по транснациональным преступлениям оказывается фрагментированной и рассредоточенной по разным суверенным территориям. В таких условиях международное сотрудничество по сбору и обмену доказательствами, особенно электронными, из вспомогательного инструмента превращается в процессуальную необходимость. Кроме того, глобальная экономика и цифровые технологии создали взаимозависимую среду, в которой криминальные и легальные рынки тесно переплетены, что выступает мощным драйвером для формирования правовых альянсов.

Ответом на эти вызовы стала институциональная архитектура международного сотрудничества. На универсальном уровне краеугольными камнями современной системы являются Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (Палермская конвенция, 2000 г.) и Конвенция ООН против коррупции (Меридская конвенция, 2003 г.), которые обязали государства-участники наладить эффективные механизмы взаимной правовой помощи, выдачи и возврата активов. Киотская декларация (2021 г.) и последующие решения Конгрессов ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию задают стратегические векторы развития международного сотрудничества. На региональном уровне ключевую роль играют Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г., а для Российской Федерации – конвенции, заключенные в рамках СНГ, ШОС и БРИКС. Двусторонние договоры и принцип взаимности сохраняют свою актуальность, позволяя детально регламентировать порядок взаимодействия. Практическое взаимодействие осуществляется в таких процессуальных формах, как выдача (экстрадиция), взаимная правовая

⁴⁰ См.: Соколова С.Н. Риски и угрозы гибридных войн в современном обществе: парадоксы реальности // Вестник Полоцкого государственного университета. 2018. № 1. С. 2.

⁴¹ Global Terrorism Index 2024. Institute for Economics & Peace. Sydney, February 2024. URL: <https://www.economicsandpeace.org/reports/> (дата обращения: 10.08.2025).

⁴² Состояние преступности в России за январь – декабрь 2023 года. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД России. М., 2024. С. 4; Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за 2024 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/51452053/> (дата обращения: 10.08.2025).

⁴³ См.: Егоров С.А. Международное право: Учебник. М.: Статут, 2016. С. 671.

помощь, передача уголовного преследования, создание совместных следственных групп и конфискация активов.

Стратегические ориентиры развития международной кооперации определяются новыми глобальными инициативами и технологическими трендами. Одним из ключевых стратегических направлений стала разработка и принятие под эгидой ООН всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях. Данный процесс был инициирован Российской Федерацией, которая в 2019 г. внесла на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН соответствующий проект резолюции. На протяжении всего переговорного процесса, завершившегося принятием Конвенции 24 декабря 2024 г., российская межведомственная делегация, в работе которой ключевую роль играли представители Генеральной прокуратуры Российской Федерации, занимала активную позицию, последовательно отстаивая подходы, направленные на создание эффективного и деполитизированного механизма международного сотрудничества в борьбе с киберпреступностью⁴⁴. В ближайшем будущем следует ожидать дальнейшей технологической трансформации сотрудничества: использование искусственного интеллекта и анализа больших данных (Big Data) для выявления транснациональных преступных связей, а также работа дистанционных совместных следственных групп станут обычной практикой. При этом роль прокуратуры не должна ограничиваться лишь реакцией на уже совершенные преступления. В стратегической перспективе прокурор должен играть ключевую роль в формировании целостной государственной политики по противодействию преступности, обеспечивая синергию уголовно-правовых и профилактических мер.

В заключение следует отметить, что глубокая трансформация преступности в XXI в., ее выход за национальные границы и технологическое усложнение сделали эффективное международное сотрудничество по уголовным делам безальтернативным условием обеспечения суверенитета и безопасности любого государства. Успешность этого сотрудничества напрямую зависит от наличия прочной международно-правовой базы и слаженной работы национальных компетентных органов. В Российской Федерации система органов прокуратуры, обладающая уникальным статусом и централизованными функциями, оптимально приспособлена для ответа на современные вызовы. Для дальнейшего повышения эффективности ее деятельности представляется целесообразным на системной основе повышать квалификацию прокурорских работников в области международного права, иностранных языков и цифровых технологий; активнее использовать потенциал научных и образовательных организаций для разработки методических рекомендаций; продолжать работу по совершенствованию национального законодательства. Направлением дальнейших научных исследований может стать сравнительно-правовой анализ эффективности различных моделей организации международного сотрудничества и разработка научно обоснованных предложений по адаптации российского законодательства к новым формам транснациональной преступности.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Охарактеризуйте качественную эволюцию преступности в XXI в. по сравнению с XX в.
2. Раскройте понятие «конвергенция угроз» и приведите примеры сращивания различных видов транснациональной преступности.

⁴⁴ Резолюция 79/243, принятая Генеральной Ассамблеей 24 декабря 2024 года. A/RES/79/243. Конвенция Организации Объединенных Наций против киберпреступности; укрепление международного сотрудничества в борьбе с определенными преступлениями, совершаемыми с использованием информационно-коммуникационных систем, и в обмене доказательствами в электронной форме, относящимися к серьезным преступлениям // Официальный сайт ООН. URL: A_RES_79_243-RU.pdf (дата обращения: 10.08.2025).

3. Назовите ключевые универсальные и региональные международно-правовые акты, составляющие основу сотрудничества государств по уголовным делам.

4. С какими практическими проблемами сталкиваются прокуроры при взаимодействии с «недружественными государствами» и каковы перспективные пути их решения?

5. Каковы перспективы цифровизации международного сотрудничества и какую роль в этом процессе могут сыграть искусственный интеллект и анализ больших данных?

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Курбанов Р.А. БРИКС – новый формат международного сотрудничества // Журнал российского права. 2017. № 3. С. 99–110.

2. Лунеев В.В. Преступность XXI века: мировые, региональные и российские тенденции. М.: Норма, 2021.

3. Хабриева Т.Я. Право в реалиях технологической революции: Монография. М.: Норма; ИНФРА-М, 2025. 168 с.

4. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 85–102.

Глава 2

Организация международного сотрудничества России с зарубежными странами

§ 2.1. Понятие и значение международного сотрудничества государств

Международное сотрудничество государств представляет собой конструктивную совместную деятельность заинтересованных субъектов, реализуемую на равноправной и недискриминационной основе и направленную на достижение определенного результата. В общетеоретическом смысле данный термин можно представить в двух значениях, придаваемых ему в международных актах: как принцип международного права и как совместную деятельность субъектов международного права. При этом субъектами соответствующего сотрудничества могут быть государства, включая непризнанные и частично признанные государственные образования (с ограничениями), а также международные организации.

Принцип международного сотрудничества получил конвенционное закрепление и общее универсальное признание лишь в XX в., что было ознаменовано подписанием представителями 50 государств, включая СССР, правопреемником которого в настоящее время является Российская Федерация, Устава Организации Объединенных Наций (далее – Устав ООН). В основу данного документа положена идея всестороннего взаимодействия государств независимо от различий в их политическом, экономическом и социальном строе. В соответствии с Уставом ООН государства обязаны осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера, а также поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры.

В последующем принцип международного сотрудничества получил более конкретное содержательное наполнение в иных актах ООН, других международных организаций и национальных законодательствах различных государств.

Так, в Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229, констатируется существование «кризиса мироустройства» вследствие агрессивной внешней политики стран «коллективного» Запада, которыми используется широкий набор противоправных инструментов и методов, включая применение противоправных принудительных мер (санкций) в обход Совета Безопасности ООН, провоцирование государственных переворотов, вооруженных конфликтов, угрозы, шантаж и другие. Для создания противовеса «западной гегемонии» и поддержания стратегического паритета Россией проводится работа по укреплению сотрудничества между государствами, подвергающимися внешнему давлению. При этом такое сотрудничество носит многовекторный характер, продиктованный национальными интересами России и осознанием особой ответственности за поддержание мира и безопасности на глобальном и региональном уровнях.

Внешняя политика России самостоятельна, носит миролюбивый, открытый, предсказуемый, последовательный, прагматичный характер, основанный на уважении общепризнанных принципов и норм международного права и стремлении к равноправному международному сотрудничеству в целях решения общих задач и продвижения общих интересов.

Таким образом, принцип международного сотрудничества в международном праве представляет собой основополагающее начало деятельности субъектов международного права,

которое посредством международных актов приобретает обязательный для них характер. В ответ на одностороннее нарушение данного правила государства вправе принимать ответные меры по поддержанию суверенитета и обеспечению национальной и глобальной безопасности, которые, в свою очередь, не противоречат позиции Совета Безопасности ООН.

Говоря же о понятии «международное сотрудничество» в значении непосредственно совместной деятельности субъектов международного права, можно отметить, что «международное сотрудничество» понимается как совместные действия субъектов в какой-либо сфере их взаимных интересов, их взаимосвязанная деятельность по согласованию своих позиций, координации действий, разрешению общезначимых проблем и принятию взаимоприемлемых решений⁴⁵.

В соответствии с указом Президента Российской Федерации от 11.07.2004 № 865 «Вопросы Министерства иностранных дел Российской Федерации» центральным органом внешнеполитической деятельности Российской Федерации определено Министерство иностранных дел Российской Федерации (далее – МИД России). Данный федеральный орган исполнительной власти осуществляет функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере международных отношений.

Среди прочего, на МИД России возложены следующие функции:

- разработка и реализация внешней политики России;
- осуществление дипломатических отношений с другими государствами;
- представление интересов России в международных организациях;
- обеспечение защиты прав и интересов граждан России за рубежом;
- развитие международного сотрудничества в различных областях.

Следует остановиться более подробно на понятии «центральный орган», или органа, который осуществляет государственное управление на всей территории страны в пределах своей компетенции. В более широком смысле это может быть руководящий орган какой-либо организации или учреждения.

Таким образом, осуществлять международные сношения с зарубежными компетентными органами иностранных государств полномочны различные органы государственной власти в зависимости от их компетенции. Такая обязанность закрепляется в нормах национального законодательства (например, в случае с МИД России, со Службой внешней разведки Российской Федерации, Генеральной прокуратурой Российской Федерации и т. д.), а также в международных конвенциях, соглашениях и иных договоренностях.

Так, например, сравнительной широтой отличается список центральных (компетентных) органов государственной власти, полномочных от лица Российской Федерации направлять и исполнять запросы о правовой помощи по делам об административных правонарушениях, что закреплено в ст. 29.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). При этом такое взаимодействие с соответствующим должностным лицом или органом иностранного государства осуществляется в соответствии с международным договором Российской Федерации или на началах взаимности, которая предполагается, пока не доказано иное.

Согласно приведенному положению при необходимости производства на территории иностранного государства процессуальных действий, предусмотренных КоАП РФ, должностные лица, осуществляющие производство по делу об административном правонарушении, направляет запрос о правовой помощи через:

- Верховный Суд Российской Федерации по вопросам судебной деятельности высшей судебной инстанции России;

⁴⁵ Международное право: Учебник / Отв. ред. В.И. Кузнецов, Б.Р. Тузмухамедов. 3-е изд., перераб. М., 2010. С. 182.

- Министерство юстиции Российской Федерации по вопросам, связанным с судебной деятельностью судов, за исключением деятельности Верховного Суда Российской Федерации;
- Министерство внутренних дел Российской Федерации, Федеральную службу безопасности Российской Федерации в отношении процессуальных действий по вопросам их административной деятельности;
- орган, уполномоченный в соответствии с международным договором Российской Федерации об оказании правовой помощи на направление и получение запросов, связанных с реализацией соответствующего международного договора;
- Генеральную прокуратуру Российской Федерации в остальных случаях.

При этом деятельности Генеральной прокуратуры Российской Федерации в области международного сотрудничества посвящены последующие разделы настоящего учебного пособия. Сейчас следует лишь отметить, что ст. 2 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации» закреплена обязанность центрального аппарата российского надзорного ведомства осуществлять в пределах своей компетенции прямые связи с соответствующими органами других государств и международными организациями, сотрудничать с ними, заключать соглашения по вопросам правовой помощи и борьбы с преступностью, участвовать в разработке международных договоров Российской Федерации.

Иными словами, обобщая изложенное, Генеральная прокуратура Российской Федерации представляет на международной арене результаты скоординированной работы отечественных правоохранительных органов, защищает интересы нашего государства в международных и зарубежных судебных инстанциях, а также участвует в разработке и исполнении положений двусторонних и многосторонних договоренностей в рамках своей деятельности, которая не ограничена исключительно уголовно-правовыми вопросами.

На многогранность предоставленных российскому надзорному ведомству полномочий по международному сотрудничеству на примере сферы борьбы с киберпреступностью, справедливо указывает П.А. Литвишко⁴⁶. Он отмечает, что российская прокуратура наряду с МИД России «играет ведущую роль в определении глобальных правил игры на международно-правовом виртуальном поле, функции этих ведомств по координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, с одной стороны, координации проведения единой внешнеполитической линии государства в этой сфере и координации деятельности федеральных органов исполнительной власти по реализации государственной политики в области международной информационной безопасности, с другой стороны, являются взаимодополняющими».

Именно таким образом можно охарактеризовать практическую реализацию государственной внешней политики в определенной области центральными и иными компетентными органами государственной власти.

Продолжая говорить о принципах и правилах международного сотрудничества государств, необходимо вначале выделить общепринятые принципы.

К ним относятся прежде всего уважение суверенитета, независимости и юрисдикции государств.

Стороны должны взаимодействовать друг с другом на равноправных началах, выполняя взятые на себя международные обязательства добросовестно и добровольно. При этом наряду с соблюдением норм международного права неукоснительно должны исполняться и нормы национального законодательства.

⁴⁶ См.: Литвишко П.А. Первый глобальный договор против киберпреступности: от геополитической конфронтации к профессиональному компромиссу // Международная жизнь. 2024. № 11. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/48982> (дата обращения: 16.06.2025).

Одновременно при осуществлении межгосударственного сотрудничества главным приоритетом должна считаться защита прав и свобод человека и гражданина.

Подобный подход, в рамках которого соблюдаются приведенные «общие» принципы и правила международного и международно-правового сотрудничества, ведет к всемерному укреплению доверия между всеми субъектами взаимодействия.

Следует также обратить внимание на специфические правила, действующие в сфере уголовного судопроизводства, в нарушение которых такие институты, как выдача лиц для уголовного преследования или исполнения приговора суда, передача лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является, оказание правовой помощи и правоохранительного содействия по уголовным делам и иные, большинством государств реализовываться не будут.

В основе подобного сотрудничества лежит принцип взаимности. Так, подразумевается взаимность выполнения государствами письменных обязательств в сфере выдачи и оказания правовой помощи. Письменные обязательства оформляются в виде договора (соглашения), регулирующего определенные правоотношения, конвенции или отдельного документа, подтверждающего следование государствами данному принципу, и заключаемого при отсутствии договора (соглашения) или конвенции.

При осуществлении экстрадиции должен соблюдаться также принцип двойной подсудности, согласно которому выдача возможна только за деяния, являющиеся преступлениями по законодательству обоих государств, и двойного вменения, устанавливающего запрет повторного уголовного преследования или повторного наказания за одно и то же преступление. Неразрывно с данными постулатами связан и принцип специализации, означающий, что лицо, выданное одной страной другой для судебного преследования, может быть привлечено к ответственности только за те преступления, в связи с которыми была произведена выдача, что должно фиксироваться в экстрадиционном запросе.

Более того, чтобы лицо, предположительно совершившее преступление, не осталось без наказанного, компетентные органы иностранного государства должны либо его экстрадировать запрашивающей стороне, либо осуществить судебное преследование в соответствии с внутригосударственным механизмом.

В сфере экстрадиционных правонарушений действует принцип недопустимости принудительного возвращения, который не позволяет выдавать лиц, запрашивающих политическое убежище, а также беженцев, и исключает применение в отношении любых категорий лиц так называемых полулегальных или нелегальных механизмов выдачи (например, похищение, тайная выдача, тайное перемещение, выманивание, неформальная правоприменительная операция и иных).

Обобщая перечисленные принципы и правила, нашедшие отражения во многих многосторонних договоренностях глобального и регионального уровней, все они призваны предотвратить злоупотребление устоявшимися международно-правовыми механизмами, например, экстрадицией или правовой помощью по уголовным делам, и защитить законные права и свободы людей и граждан. В противном случае, взаимодействие между государствами в уголовно-правовой сфере теряет свой конструктивный элемент и становится одним из многих рычагов давления одних стран на другие в целях проведения последними зависимой внешней политики, постепенного отступления ими от своих национальных интересов и утраты суверенитета. Данная тенденция, к сожалению, в настоящее время все ярче прослеживается на примере расширения экстерриториальной юрисдикции США, а также предвзятой судебной политики Великобритании, Европейского союза и зависимых от них государств, а также оказываемого данными странами и политико-экономическими объединениями давления на международные организации, обладавшими некогда широкими функциями по поддержанию международного правопорядка и правовой справедливости. Более глубоко актуальная роль

международных организаций в контексте изменяющейся геополитической и уголовно-правовой обстановки будет рассмотрена в соответствующем разделе настоящего учебного пособия.

Так или иначе, как справедливо отмечают эксперты в области международных отношений, «единственный, кто будет в выигрыше от таких недальновидных и непродуманных шагов [по политизированному использованию международно-правовых механизмов в сфере уголовного судопроизводства. – Прим. авт.], – это криминал»⁴⁷. Действительно, для элиминации преступных проявлений, динамично приобретающих транснациональный и трансграничный характер, решающее значение имеет добросовестное исполнение государствами взятых на себя международных обязательств, а также стремление сотрудничать с глобальным сообществом на равноправных началах. Это является гарантом учета интересов всех субъектов международно-правовых отношений и соответствия основополагающим принципам международного сотрудничества.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Приведите определение международного сотрудничества государств.
2. Изложите ключевые направления осуществления внешней политики Российской Федерации.
3. Перечислите функции центрального органа внешнеполитической деятельности Российской Федерации.
4. Могут ли иные органы государственной власти Российской Федерации принимать участие в осуществлении международного сотрудничества? Прокомментируйте, приведите примеры.
5. Перечислите и объясните общепринятые принципы международного сотрудничества государств.
6. Перечислите и объясните принципы международного сотрудничества государств в сфере уголовного судопроизводства.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Литвишко П.А. Первый глобальный договор против киберпреступности: от геополитической конфронтации к профессиональному компромиссу // Международная жизнь. 2024. № 11. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/48982>.
2. Международное право: Учебник для вузов / Отв. ред. А.Н. Вылегжанин. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2025. 664 с.
3. Международное право: Учебник / Отв. ред. В.И. Кузнецов, Б.Р. Тузмухамедов. 3-е изд., перераб. М., 2010. 720 с.
4. Международное сотрудничество органов прокуратуры в сфере уголовного судопроизводства: учебное пособие / Е.В. Баркалова. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022. 107 с.
5. Понятие и содержание международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства как одно из направлений международной борьбы с преступностью // Смирнов П.А. Международное уголовное право и международная юстиция. 2011. № 1. С. 3–6.
6. Уголовное право зарубежных стран Европы и государств – участников СНГ: Монография / Под ред. Е.Н. Карабановой, А.В. Наумова. М.: Проспект, 2024. 568 с.

⁴⁷ МИД: страны Запада с марта 60 раз отказали России в выдаче преступников. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5491048> (дата обращения: 26.06.2025).

§ 2.2. Этапы становления международного сотрудничества: исторический аспект

Международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью имеет корни, уходящие в глубокую древность, и, по сути, явилось прародителем правового института экстрадиции.

Выдача лиц от одного народа другому ещё упоминается в одной из ветхозаветных историй. В книге Судей повествуется о требовании израильтян выдать гивеонитян за надругательство и убийство женщины. Отказ от выдачи виновных привел к междоусобной войне и поражению Вениаминова колена.

Историческим памятником такого рода сотрудничества выступает Договор о мире и дружбе, заключенный египетским фараоном Рамзесом II и царем хеттов Хеттушилем III (13 в. до н. э.).

Данный договор устанавливал обязательство о выдаче любых лиц, бежавших из Египта в страну хеттов, и предоставлял гарантии безопасности в отношении выдаваемых лиц их близких и гарантии принадлежащего им имущества, а также запрещал вменять лицу совершение какого-либо преступления.

Вот строки из этого договора: «...если убежит из земли египетской один человек, или два, или три, чтобы прийти к великому князю страны хеттов, великий князь должен схватить их и повелеть отправить обратно к Рамзесу II. Что же касается человека, которого приведут к Рамзесу II, пусть не взыщут с него вины, пусть не уничтожат его дом, его жен и его детей (пусть не убьют его), пусть не повредят его глаз, его ушей и ног...»

Аналогичные обязательства предусматривались и со стороны Египта. Этому предшествовали длительные войны, которые в значительной степени истощали обе стороны. В результате они были вынуждены пойти на взаимные уступки и заключить мирное соглашение.

Инициатива исходила от царя хеттов, который после длительных переговоров прислал Рамзесу проект договора, выгравированный на серебряной доске, где на передней стороне в подтверждение подлинности изображен сам царь хеттов рядом с богом ветра и молнии Тешубом, а на обратной стороне – царица с «солнечной богиней Аринны». Рамзес принял предложение мира и в знак согласия выслал Хаттушилю другую серебряную доску с текстом договора, причем обе доски были скреплены печатями и подписями сторон.

В данном договоре, кроме обязательств мира и дружбы, стороны заключали и военный союз, который обязывал их прийти на помощь друг другу в случае военной необходимости: «Если пойдет какой-либо враг против владений Рамзеса, то пусть Рамзес скажет великому царю хеттов: иди со мной против него со всеми твоими силами». А гарантией выполнения сторонами своих обязательств выступали клятвы богам: «Все, начертанное на серебряной доске, тысяча богов и богинь страны хеттов обязуются исполнять по отношению к тысяче богов и богинь Египта. Они свидетели моих слов и проклятия нарушителю договора: “Да сгинут дом, земля и рабы того, кто нарушит сии слова”».

Таким образом, в данном договоре жизненно важным ресурсом выступала взаимная безопасность сторон от усиливающейся угрозы со стороны Ассирии. Правовой оговоркой принуждения являлась святость клятв богам родственных религий. А само принуждение являлось информационно-культурным и вело к взаимной интеграции народов, что нашло подтверждение и в тексте договора: «Да будет прекрасный мир и братство между детьми детей великого царя хеттов и Рамзеса, великого царя Египта. Египет и страна хеттов да пребывают, подобно нам, в мире и братстве на все времена».

Далее международное сотрудничество между различными государствами находит свое развитие в Древней Греции, наиболее просвещенной и религиозно-культурной стране тех времен. В истории Древней Греции афиняне грозили разорвать союз со Спартой в случае невы-

дачи лиц, совершивших нападение на одну из деревень. Выдача здесь преимущественно играет роль средства борьбы с политическими врагами и инструмента возвращения беглых рабов (12–8 век до н. э.).

Одновременно с институтами проксении (гостеприимство) и амфикинии (живущие вокруг), хотя бы формально опирающимися на религиозную общность населявших Грецию народов, формируются институты военно-политических союзов – симмахий и договоров. Они уже не декларируют религиозную общность сторон, а заявляют о совпадающих интересах.

Крупнейшими симмахиями были Лакедемонская во главе со Спартой и Афинская, или Делосская, симмахия, объединяющая города-государства вокруг Афин. Высшим органом в обоих союзах было общее собрание, голосовавшее по принципу: один город – один голос и принимавшее решение простым большинством голосов. Города-государства, входящие в симмахии, были заинтересованы в этом членстве, так как оно уменьшало их расходы на содержание войска и обеспечение безопасности и, кроме того, позволяло мирно решать конфликты с соседями, однако они находились под военно-экономическим принуждением города-гегемона, образовавшего симмахию и взявшего на себя основные военные расходы. Как Лакедемонская, так и Афинская симмахии способствовали дальнейшей интеграции греческого населения. А в связи с тем, что Афинская симмахия предусматривала еще и уплату особого членского взноса – форо́са в общественную казну союза, она со временем переродилась в Афинскую державу – архэ.

Параллельно с бурным развитием в Греции института союзов происходит и столь же стремительное формирование института международных договоров. При этом хотя стороны декларируют общность интересов и приносят клятвы богам в присутствии магистратов города-государства, где подписывается договор, а также произносят проклятия на голову нарушителя договора, эти договоры уже не являются в чистом виде религиозно-правовыми, подкрепленными только религиозным-культурно-информационным принуждением. Все споры по ним передаются на рассмотрение третейской комиссии, которая имеет право налагать на нарушителя пени до 10 и более талантов, а в случае упорного нежелания нарушителя подчиниться требованию суда может объявить нарушителю «священную войну».

Таким образом, религиозно-правовая природа первых международных договоров под влиянием интеграционного эффекта военно-экономического принуждения родственных народов трансформировалась в Греции в экономически-правовую, подкрепленную экономическим и военным, т. е. силовым, принуждением со стороны остальных, заинтересованных в выполнении договора, городов-государств.

Основной причиной, препятствующей объединению Греции в единое государство, была непрекращающаяся конкуренция союзов, возглавляемых Афинами и Спартой. Оба города-государства прибегали к различным формам принуждения, чтобы подчинить себе другую сторону.

Так, после победы над персами в 478 г. до н. э. спартанцы предложили всем греческим городам, в том числе Афинам, разоренным войной, при восстановлении городов не возводить крепостных стен, мотивируя, что они будут это рассматривать как враждебный акт против себя и других общин. Однако с учетом того, что Спарта в тот момент обладала сильнейшей сухопутной армией, отсутствие крепостной стены фактически ставило любой город в подчиненное ей положение. В связи с этим Афины не выполнили этого условия, построили стены для защиты от военно-экономического принуждения со стороны Спарты.

В данном случае правовая оговорка Спарты по поводу общих интересов лишь маскировала их притязание на первенство в Греции, а действия Афин дезавуировали ее, чем еще больше накалили обстановку и вызвали затяжной военный конфликт, закончившийся в 445 г. до н. э. заключением Тридцатилетнего мира, окончательно закрепившего политический дуа-

лизм в Греции и создавшего предпосылки для ее завоевания в будущем. На основании этого договора регулировались вопросы выдачи военнопленных.

Известно, что наследником греческой культуры и права является Древний Рим. По итогам пунических войн римляне требовали выдачи Ганнибала. Отмечается факт существования в Древнем Риме особого суда – *гесиператорес*, принимавшего решения о выдаче лиц в соответствии со специально выработанными процедурами.

«Римляне никогда не нарушат первыми условий, начертанных на этих таблицах, которые я вам сейчас прочел... если же они их нарушат, то тогда пусть поразит их Юпитер так, как я сейчас поражаю это жертвенное животное, но во столько раз сильнее, во сколько бог сильнее человека». Такими словами заканчивались римские договоры, и именно их произносил святой отец (*pater patratus*) коллегии фециалов, зачитывая текст договора перед гражданами города.

В III в. до н. э. шли Пунические войны Рима с Карфагеном. Роль принуждения в мире возросла до того, что, применяя военное или экономическое принуждение против одного противника, государство осознанно или неосознанно стало влиять в силу торгово-экономической связанности и на остальной средиземноморский и древневосточный мир.

Наглядным примером взаимозависимости государств может служить борьба за власть в III в. до н. э. между нумидийскими царями Сифаксом и Масиниссой. Последний при военной помощи Рима сумел одолеть соперника, пользуясь поддержкой Карфагена, и получить контроль над всем Нумидийским царством. В результате Риму предоставили в распоряжение нумидийскую конницу – одну из лучших в то время, что оказалось решающим фактором победы римлян в битве при Заме в 202 г. до н. э., где армия Публия Корнелия Сципиона смогла разбить армию Ганнибала и заставить его заключить невыгодный для Карфагена договор о мире, по условиям которого Римская империя требовала выдачи правителя Карфагена.

Во времена Средневековья сотрудничество государств в сфере выдачи лиц значительно расширяется. Выдача продолжает оставаться средством расправы с политическими противниками, а также по мере укрепления позиций католической церкви распространяется в отношении ее врагов, еретиков.

Однако все большую положительную оценку приобретают договорные отношения о выдаче. Право убежища в этот период также распространено как религиозное, так и территориальное. Более того, церковь расширяет право убежища, основываясь на христианской морали, что значительно затрудняет развитие отношений в сфере выдачи. Но по мере укрепления положения центральных светских властей привилегию церкви относительно права убежища ограничивают и впоследствии устраняют.

В числе наиболее древних договоров об экстрадиции можно также упомянуть договор 1242 г., заключенный между голландским князем Вильгельмом II и графом Брабанта Генри II, договор 1376 г. между королем Карлом V и графом Савуа, договор 1303 г. между английским королем Эдуардом I и французским королем Филиппом Красивым. Одним из первых российских договоров, регламентирующих вопросы выдачи преступников, явилась «Договорная запись со Швецией от 19 (29) октября 1649 г. о выдаче перебежчиков».

Становление института выдачи на Руси, ведущей исчисление своей государственности приблизительно с последней четверти IX в. н. э., относится к X столетию, т. е. периоду, соответствующему раннему западноевропейскому средневековью, и ознаменован заключением Договора Киевского князя Олега с Византией 911 г.

В результате на сегодняшний день достаточно четко определились две основные линии. Первая, высказанная Ф.Ф. Мартенсом в 1905 г., как известно, была в своей основе принята правовой наукой XX в. и нашла поддержку в работах С.С. Беляева, Р.М. Валеева, А.И. Бойцова, В.М. Волженкиной, Р.В. Нигматулина, А.М. Тесленко и ряда других правоведов. Все они связывают начало истории экстрадиции преступников в России с Договором «О мире и дружбе» 911 г., заключенным киевским князем Олегом с Византией. По-видимому, сторон-

ники означенной позиции не сомневаются в достоверности этого соглашения, а также в экстрадиционном характере положения ст. 14 данного правового акта, а потому и оценивают эти документы как исторический факт, существование которого не вызывает никаких сомнений.

Вторая противоположная точка зрения, как отмечалось, принадлежит К.С. Родионову. Он полагает, что в ст. 14 Договора 911 г. «речь идет не о выдаче как международно-правовом институте, а о древнем обычае – личных репрессалиях, выразившихся в принудительном возвращении самим кредитором своего должника и доставлении его собственными силами и средствами в суд для взыскания с него долга, т. е. об исполнении должником обязательства, регламентированного нормами гражданского права», тем самым поколебав, казалось бы, уже установившуюся точку зрения об отражении в названном соглашении именно нормы о выдаче. Такую трактовку К.С. Родионов дает, ссылаясь на первоначальную неправильность перевода первоисточников, а именно ст. 14 Договора.

Договоры с греками князя Игоря (945) и Святослава (971) также закрепили тенденцию к международному сотрудничеству в сфере борьбы с преступностью.

Во времена же феодальной раздробленности, когда княжества на Руси выступали самостоятельными субъектами международного права и, по сути, представляли из себя отдельные государства, между ними также установилось сотрудничество по борьбе с преступностью. Например, это Уставная грамота Василия Дмитриевича Двинской земле (1397), Докончание великого князя Василия Васильевича с князем Галицким Дмитрием Юрьевичем (1441), Грамота Великого князя Василия Васильевича королю польскому и Великому князю Литовскому Казимиру IV (1449), Докончание великого князя Рязанского Ивана Васильевича с князем Фёдором Васильевичем (1496).

Первые специальные соглашения о выдаче относятся к XVII в. Договор России со Швецией (1649) и с Китаем (1689). Формированию в целом института международного сотрудничества по борьбе с преступностью на Руси способствовали Русская Правда, Пространная Правда, Стоглав, Соборное уложение, Наказ сыщикам беглых крестьян и холопов (1683) – международный розыск, правовая помощь по уголовным делам, криминалистическая регистрация и др.

Так, в Судебнике 1497 г. вводилось понятие «розыск», что заложило правовые основы для оказания международно-правовой помощи. Соборное Уложение 1649 г. содержало главу, регламентирующую выезд из Московского княжества, установило правовой статус иностранца и порядок выкупа пленных, тем самым совершенствовало правовую основу для выдачи лиц иностранным государствам.

Вышеупомянутые договоры со Швецией и Китаем о выдаче перебежчиков содержали правовую неопределенность по поводу статуса самих перебежчиков, что указывает на политические мотивы для выдачи в те времена.

Стоит отметить, что даже в церковных документах того времени содержались нормы о международном сотрудничестве. Например, это Правосудие Митрополичье, которое устанавливало мероприятия по возврату холопа и вора с целью свершения над ними правосудия на родной земле. Монастыри также явились своего рода прародителем политического убежища для верующих, однако на Руси право убежища особо не прижилось. Им чаще пользовалась русская феодальная знать.

С начала XVIII в. договорные отношения по вопросам выдачи широко распространяются прежде всего в отношении субъектов воинских преступлений, дезертиров, что объясняется сложившейся в Европе в то время (Наполеоновские войны). Международно-правовые соглашения о выдаче лиц, совершивших общеуголовные преступления, в указанный период немногочисленны и заключаются преимущественно соседствующими и дружественными странами.

При этом развиваются средства сообщения, возможности скорого перемещения людей между городами и государствами, что явилось толчком для государств к борьбе с общеуголовной преступностью.

Интересный факт: Петр I добивается через послов выдачи дипломата А.П. Веселовского в 1718 г. из Англии, поскольку тот, «многие наши деньги при себе имел, а отчету не учинил: а ежели кому из англичан должен, то они в том от себя заарестовать его».

Значительный вклад в развитие института выдачи в XVIII в. вносит Франция. Именно здесь впервые употребляется термин “extradition”. Великая французская революция 1789 г. провозглашает права человека и гражданина, а также вводит понятие политического убежища. Начинают заключаться многосторонние договоры о выдаче, которые требуют качественно нового подхода, что выражается в универсализации, упорядочении и стабилизации договорных отношений. Формируется специальное национальное законодательство о выдаче. В 1833 г. в Бельгии впервые в мире принимается закон о выдаче, что явилось своеобразной точкой отсчета для других государств.

Россия вплоть до середины 1860-х годов не заключает специальных соглашений о выдаче лиц, совершивших общеуголовные преступления. Кроме этого, правительства западноевропейских стран избегают принятия в отношении России каких-либо положительных обязательств по причине недоверия, испытываемого к российскому правосудию. К этому времени в России проводится судебная реформа.

В 1845 г. вступает в законную силу Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Впервые в законодательной практике появляются нормы о действии закона в отношении иностранцев и российских подданных, совершивших преступления за рубежом, установившие материально-правовые основы выдачи.

В 1864 г. повсеместно начинает применяться Устав уголовного судопроизводства, который не только провозгласил общие принципы судопроизводства, но и регламентировал порядок сношений с иностранными ведомствами по вопросам выдачи.

В 1880 г. на Оксфордской сессии Института международного права принимается резолюция, которой закрепляются обязательные для выполнения договорившимися сторонами общие положения о взаимодействии в рассматриваемой сфере и правовая основа для дальнейшего сотрудничества государства по вопросам выдачи.

К началу XX в. государство достигает развития правовой системы мирового уровня. Сформировавшиеся навыки по вопросам выдачи и опыт зарубежных стран применяются законодателем при составлении Уголовного Уложения 1903 г. А уже в 1911 г. в Российской империи принимается специальный правовой акт – Закон «О выдаче преступников по требованию иностранных государств».

После Первой мировой войны и создания СССР Россия становится изолированной от внешнего мира, международные связи сводятся к минимуму. С приходом к власти большевиков в 1917 г. В. Ленин подписал Декрет от 29.08.1918 № 698 «Об отказе от договоров правительства бывшей Российской Империи с правительствами Германской и Австро-Венгерской империй, королевств Пруссии и Баварии, герцогств Гессена, Ольденбурга и Саксен-Мейнингена и в г. Любека». Этот декрет прекратил все сношения по указанным в нем международным договорам, положения которых содержали нормы о борьбе с преступностью.

Тем не менее в 1923 г. в СССР утверждается Типовая конвенция о выдаче, вобравшая в себя договорную практику Российской империи и зарубежных стран.

Ситуация кардинально изменилась во время Второй мировой войны. 13 января 1942 г. союзные государства приняли «Межсоюзническое заявление о наказании за военные преступления», известное как Сент-Джеймская декларация. В 1943 г. Московская декларация установила обязанность стран – участниц, а именно: правительств СССР, США, Великобритании

– отсылать военных преступников «в страны, в которых были совершены их отвратительные действия, для того чтобы они могли быть судимы и наказаны».

После Второй мировой войны намечается тенденция к увеличению числа многосторонних соглашений. Сначала это страны социалистического лагеря, затем страны, входящие в Организацию Объединенных Наций. Теперь это не только соглашения о выдаче, но и конвенции, предусматривающие оказание международной правовой помощи и правоохранительного содействия.

В соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН «О выдаче и наказании военных преступников» от 13 февраля 1946 г. все государства – участники ООН приняли необходимые меры для ареста и высылки военных преступников для суда по месту совершения преступления с учётом национального уголовного законодательства. Впоследствии вопросы выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора получили дальнейшее правовое регулирование, в том числе путем ратификации Европейской конвенции 1957 г. и присоединения к Скандинавскому договору о выдаче 1962 г. (Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия, Швеция).

Таким образом, международное сотрудничество представляет собой совокупность нескольких правовых институтов, которые в полном объёме охватывают деятельность по борьбе с преступностью: обмен информацией и розыск лиц, объявленных в международный розыск, выдача лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, оказание правовой помощи по уголовным делам, конфискация имущества за рубежом, полученного преступным путем, передача лиц для отбывания наказания, а также для применения принудительных мер медицинского характера.

Центральным органом, осуществляющим международное сотрудничество по уголовным делам, выступает Генеральная прокуратура Российской Федерации.

Однако в силу различного рода геополитических событий международное сотрудничество органов прокуратуры, как и в целом Российской Федерации, претерпевает определённую трансформацию и вынуждено адаптироваться к складывающимся реалиям на внешнеполитической арене. Это связано с решением Президента Российской Федерации 24 февраля 2022 г. о начале специальной военной операции на Украине и отказом некоторых иностранных государств от дальнейшего сотрудничества.

При этом как Министерством иностранных дел Российской Федерацией, так и Генеральной прокуратурой Российской Федерации, взят курс на укрепление международного сотрудничества со странами СНГ, БРИКС, ШОС, а также странами Латинской Америки и Африки.

Вместе с тем Генеральной прокуратурой активно реализуются договоры о сотрудничестве с компетентными органами таких стран как Китайская Народная Республика, Республика Куба, Социалистическая Республика Вьетнам, Королевство Саудовская Аравия, Республика Армения, Республика Таджикистан, Кыргызская Республика, Арабская Республика Египет, Королевство Таиланд, Республика Союз Мьянма, Объединенная Республика Танзания, Алжирская Народная Демократическая Республика, Республика Мозамбик, Республика Эфиопия, Южно-Африканская Республика и др.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Какой договор в мире является историческим памятником международному сотрудничеству и почему?
2. Каковы особенности договоров о мире в Древней Греции и Древнем Риме?
3. Расскажите про этап становления международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью на Руси.

4. Каковы тенденции формирования институтов международного сотрудничества в царской России?

5. Расскажите о развитии институтов международного сотрудничества в XX в. и на современном этапе.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Брэнсон Р.* Книга Судей Израилевых: комментарии веслианской традиции / Пер. М.А. Думчев. СПб.: Вера и святость; Христианское о-во «Библия для всех», 2012. 235 с.
2. *Валеев Р.М.* Выдача преступников в современном международном праве. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. С. 56.
3. *Вениаминов А.Г.* Институт экстрадиции как форма международно-правового сотрудничества Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства. М., 2010. С. 35–36.
4. *Волеводз А.Г.* Правовые основы новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. М., 2002. 462 с.
5. *Волженкина В.М.* Выдача в российском уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2002. 332 с.
6. *Гришин А.С.* Организационно-правовой механизм выдачи лиц для уголовного преследования в российском уголовном процессе: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 24 с.
7. *Гроций Г.* О праве войны и мира: Репринт с изд. 1956 г. М.: Ладомир, 1994. С. 312. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Groziy_Kn1.pdf.
8. *Джигирь А.И.* Институт выдачи лиц, совершивших преступление: проблемы уголовно-правовой регламентации: Дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. 209 с.
9. *Карамзин Н.М.* Полн. собр. соч.: В 18 т. Т. 6 / Н.М. Карамзин; сост. и подгот. текста А.М. Кузнецова; под общ. ред. А.Ф. Смирнова. М.: Терра-Кн. клуб, 2007. 464 с.
10. *Ключевский В.О.* Очерки и речи: второй сборник статей В. Ключевского. М.: Тип. П.П. Рябушинского, 1913. 514 с.
11. *Лукашук И.И.* Выдача обвиняемых и осужденных в международном уголовном праве: Учеб. – практ. пособие / И.И. Лукашук, А.В. Наумов; Акад. правовой ун-т, Ин-т государства и права РАН. М.: Рос. Юрид. Изд. Дом, 1998. 160 с.
12. *Мартенс Ф.С.* Современное международное право цивилизованных народов. М.: Юрический колледж МГУ, 1996. Т. 2. С. 405.
13. *Марченко А.В.* Проблемы развития и деятельности института экстрадиции: правовой аспект. URL: <https://justicemaker.ru/view-article.php?id=22&art=1252/>.
14. *Несмачная Н.В.* Выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора: правовое регулирование и порядок осуществления в Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. 25 с.
15. *Смирнов А.В. и др.* Международное сотрудничество в борьбе с преступностью: Учебное пособие: В 2 ч. Ч. I: Теоретико-правовые основы международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью. М.: Изд-во МЮИ, 2012. С. 96.
16. *Родионов К.С.* Были ли Договор 911 г. Киевской Руси с Византией нормой о выдаче? // Государство и право. 2006. № 3. С. 75–85.
17. Международное сотрудничество в сфере прокурорской деятельности: курс лекций. Ч. 1 / Под общ. ред. Г.Л. Куликовой. М.: Ун-т прокуратуры РФ, 2020. С. 13.
18. Расширенное заседание коллегии Генеральной прокуратуры. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70678>.
19. Соглашение между правительствами СССР, США и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временным Правительством Французской Республики о судебном преследовании и наказании главных военных преступников

европейских стран оси. URL: http://www.prokrh.ru/nyurnbergskiyprocess/documents/detail.php?ELEMENT_ID=6636.

§ 2.3. Международные организации и их роль в международных отношениях

Концептуализация понятия «международная организации» прошла сквозной темой путь от системы конференций, совместных комиссий и административных органов XIX в. через Организацию Объединенных Наций (далее – ООН), связанные с ней формирования и Бреттон-Вудские институты, созданные в середине XX в., до новейших современных форм международного и транснационального сотрудничества.

Термин «организация» впервые был использован для обозначения межправительственной (межгосударственной) институции в мирных договорах, заключенных по итогам Первой мировой войны. В международных документах, принятых в период с 1960-х по 1980-е годы, атрибут «межправительственный» упоминался как общий знаменатель международных организаций. В частности, в Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями говорится, что «для целей настоящей Конвенции <...> “международная организация” означает межправительственную организацию». Смысл этого традиционного определения заключался прежде всего в том, чтобы исключить неправительственные организации. С данной позицией созвучно определение, приведенное в ст. 2 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации».

Согласно современным подходам к трактовке понятия «международная организация», таковым можно считать конкретно данное образование, только если оно:

- 1) создано на основании документа, регулируемого международным правом;
- 2) если его учредителями и членами являются государства (или в исключительных случаях другие международные юридические лица);
- 3) если оно способно генерировать, по крайней мере, через какой-либо свой орган, «автономную волю», отличную от воли его членов⁴⁸.

В Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229, отмечается, что центром регулирования международных отношений и координации мировой политики в XXI в. должна оставаться ООН, которая доказала свою безальтернативность и наделена международной легитимностью. Россия поддерживает усилия по укреплению ее центральной координирующей роли. В настоящее время сторонами данной организации выступают 193 государства.

В свою очередь, ООН постоянно подчеркивает необходимость ведения борьбы с наиболее опасными проявлениями преступности, в том числе в ее организованных формах, на основе системы универсального международного, регионального подходов и усилий отдельных стран. В своих документах она последовательно придерживается позиции о взаимосвязи организованной преступности с другими наиболее опасными проявлениями преступности.

Кроме организованной преступности, на борьбу с которой должны быть направлены усилия государств – участников и их компетентных органов, угрозу международному и национальному миру и безопасности несут в себе, среди прочего, террористическая и экстремистская деятельность, преступления и правонарушения коррупционного характера, криминальные проявления, участниками или жертвами которых становятся несовершеннолетние лица, а также преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

⁴⁸ *Angelo Jr. Golia, Anne Peters. The Concept of International Organization. In Max Planck Institute for Comparative Public Law & International Law (MPIL) Research Paper No. 2020–27. 2022. P. 43.*

Для противодействия названным угрозам данной организацией в разные годы принимались документы, послужившие основой для формирования в определенной степени унифицированного подхода к организации региональными международными организациями сотрудничества в антикриминальной сфере. Среди них следует выделить Конвенцию ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10.12.1984, а также Факультативный протокол к ней, Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000 и три дополняющих протокола (о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее; о борьбе с незаконным ввозом мигрантов по суше, морю и воздуху; против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему), Конвенцию ООН против коррупции от 31.10.2003 и Глобальную контртеррористическую стратегию ООН от 08.09.2006.

Более того, в структуре ООН путем слияния Программы ООН по контролю над наркотиками и Центра по предотвращению международной преступности в 1997 г. создано Управление ООН по наркотикам и преступности, одним из руководящих органов которого выступает Комиссия ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Задачей данного подразделения является содействие применению стандартов и норм организации в области предупреждения преступности и уголовного судопроизводства как ключевых компонентов в борьбе с внутригосударственной и международной преступностью.

Одновременно Российская Федерация активно развивает сотрудничество по линии укрепления всеобщего мира и безопасности и с другими международными и региональными организациями. Следует отметить, что на антикриминальном направлении крайне значимой является работа по формированию двусторонней договорно-правовой базы сотрудничества правоохранительных органов. К настоящему времени заключено 126 договоренностей о взаимодействии с компетентными органами из 75 государств⁴⁹.

Между тем для Российской Федерации вопрос применения положений ряда международных документов, заключенных прежде всего со странами, входящими в англосаксонскую и романо-германскую системы права, функционирующие в Европе, США, Канаде и ряде других стран, в свете изменившейся геополитической ситуации стал вопросом не столько правовым, сколько политико-правовым.

В 2020 г. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным были инициированы изменения, приводящие действующее законодательство в соответствие с нормами Конституции в части недопустимости применения правил международных договоров в их истолковании, противоречащем Основному закону Российской Федерации (ст. 79). Соответствующая оговорка внесена в пять кодексов, включая ст. 1 УПК РФ, а также в 115 законов, регулирующих взаимоотношения России с иными государствами. При этом в Конституции Российской Федерации сохранено положение о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы, а также что в случае, если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора (ч. 4 ст. 15). Из этого следует, что Россия оставила за собой право исполнять обязательства, предусмотренные международными и межгосударственными конвенциями, в том числе в сфере осуществления компетентными органами международного уголовно-правового сотрудничества, при условии первостепенного соблюдения прав и законных интересов своих граждан и недопущения попыток противоправного изменения основ конституционного строя⁵⁰. Указанное обстоятельство является опреде-

⁴⁹ URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/crime/

⁵⁰ См.: Овчинникова Е.О. Политико-правовые вопросы экстрадиции Российской Федерацией граждан в качестве государства-члена объединения БРИКС: к постановке проблемы // Евразийский юридический журнал. 2024. № 10 (197). С. 316–320.

ляющим в участии российских компетентных органов в деятельности международных организаций, равно как и в исполнении их экспертных решений.

В настоящее время, помимо институций ООН, Россия выступает государством – участником Союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь, а также государством-членом таких наиболее влиятельных международных организаций, как Содружество Независимых Государств (далее – СНГ), Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС), Организация Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ), Шанхайская организация сотрудничества (далее – ШОС), Международная организация уголовной полиции (сокр. Интерпол). Кроме того, Россия присоединилась к Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии (далее – АСЕАН) и активно реализует сотрудничество со странами, входящими в межгосударственное объединение БРИКС.

Рассматривая более подробно роль и потенциал БРИКС в борьбе с преступностью, следует подчеркнуть, что, несмотря на отсутствие устава данной международной структуры и невозможность отнесения БРИКС к организациям в доктринальном понимании, данное объединение все же играет значительную роль в данной сфере, в частности, благодаря регулярному межведомственному взаимодействию, например, в рамках встреч руководителей прокурорских служб государств БРИКС, а также деятельности Антинаркотической, Антитеррористической и Антикоррупционной рабочих групп.

Аналогичные механизмы межгосударственного сотрудничества по борьбе с преступностью действуют и на базе приведенных выше организаций.

Например, под эгидой Союзного государства России и Беларуси, созданного на основе соответствующего двустороннего договора от 08.12.1999, в целях укрепления взаимопонимания и повышения эффективности сотрудничества в уголовно-правовой сфере, координации деятельности правоохранительных органов и специальных служб действуют объединенные коллегии генеральных прокуратур, министерств внутренних дел, проводятся совместные заседания коллегий органов государственной безопасности двух стран и т. д. Кроме того, в рамках реализации совместных программ принимаются меры по борьбе с терроризмом, наркотрафиком, незаконной миграцией и киберпреступностью. Среди прочего, подобная деятельность осуществляется на базе конкретных соглашений между Российской Федерацией и Республикой Беларусь, например, Соглашения между правительствами данных государств о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и злоупотреблением ими от 22.11.1999.

Обширными функциями в уголовно-правовой сфере обладает региональная организация СНГ, основу деятельности которой составляет Устав от 22.01.1993. В настоящее время ее участниками являются Россия, Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

Для эффективного взаимодействия России при отправлении международного правосудия как в уголовной сфере, так и за ее пределами, чрезвычайную актуальность имеют Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 (так называемая Минская конвенция), действующая в отношении Грузии как бывшего государства – участника СНГ, Молдовы и Туркменистана. Все остальные государства – члены организации при решении вопросов выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, предоставления правовой помощи, исполнения решений судов по административным или гражданским делам, ориентируются на положения Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 07.10.2002 (так называемой Кишиневской конвенцией), вступившей для Российской Федерации в силу 28 июня 2023 г.

Перспективной особенностью Кишиневской конвенции, которая отличает ее от предшествующего документа, является ст. 63 «Создание и деятельность совместных след-

ственно-оперативных групп». Данный механизм международного взаимодействия предусмотрен изначально ООН в целях расследования преступлений сложного, транснационального и трансграничного характера. Подобные формирования на пространстве СНГ компетентны устанавливать все эпизоды преступной деятельности фигурантов уголовного дела, определять круг обстоятельств совершения преступления, причин и условий, способствовавших его совершению, и в конечном итоге совместно устанавливать истинный характер криминальной деятельности и выбирать методы ее раскрытия и пресечения.

В рамках СНГ функционирует множество антикриминальных органов, таких как Координационный совет генеральных прокуроров, Межгосударственный совет по противодействию коррупции, Антитеррористический центр, Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств – участников СНГ и др.

Кроме того, в рамках международных организаций могут действовать судебные инстанции. Сегодня в целях обеспечения единообразного применения нормативных актов ЕАЭС его государствами-членами и органами функционирует соответствующий Суд ЕАЭС. Другим международным судебным органом, разрешающим межгосударственные споры и осуществляющим толкование международных правовых актов СНГ, является Экономический суд СНГ.

Существуют судебные органы и в структуре ООН, работающие на конвенциональной основе, решения которых оказывают влияние на российскую практику. Некоторые из них: Комитет по правам человека, Комитет против пыток и т. д.

В научном мире существуют точки зрения, согласно которым в условиях современной нестабильной геополитической обстановки, изживания западных механизмов правосудия (например, Международного уголовного суда, юрисдикции которого Российская Федерация не подчиняется, а также Европейского суда по правам человека, решения которого в отношении россиян не имеют юридической силы), должны создаваться обновленные судебные структуры на основании существующих объединений. Среди прочего, к ним можно будет отнести Суд БРИКС по правам человека или Евро-Азиатский Суд, в рамках которого Россия будет взаимодействовать преимущественно со странами АСЕАН⁵¹. Между тем создание соответствующих инстанций представляет собой комплексную работу и требует детального изучения правовых систем и традиций государств – участников, а также их законодательств с перспективой унификации отдельных норм.

Говоря подробнее о таких международных организациях, как ШОС и АСЕАН, следует отметить, что, например, на базе ШОС действует Региональная антитеррористическая структура, активным участником которой выступает Россия, на базе АСЕАН – совместная Рабочая группа наших государств по противодействию терроризму и транснациональной преступности. Данные форматы являются далеко не исчерпывающими. Вызовы современности в области обеспечения правосудия и противодействия преступности диктуют новые условия сотрудничества, стимулируя государства определять новые направления и инструменты его реализации.

Международные организации обладают высокой динамикой и связаны со многими факторами, включая политические, хотя в уставах и иных организационно-распорядительных документах обычно декларируется их независимость и сфокусированность исключительно на глобальных, «надгосударственных» целях.

Так, для создания своеобразного противовеса блоку стран коллективного Запада, возглавляемому США, и принимающему в том числе такие формы, как НАТО и Европейский союз, с высокой скоростью увеличивается число государств – членов объединения БРИКС. Только за 2024 г. к объединению присоединились Египет, Иран, ОАЭ и Эфиопия;

⁵¹ См.: Краснова П.В. Сравнительно-правовой анализ перспектив создания Евро-Азиатского Суда и суда БРИКС по правам человека // Научные записки молодых исследователей. 2016. № 3. С. 65–69.

в 2025 г. – Индонезия. Кроме того, введена категория «стран-партнеров» как часть новой формулы дальнейшего развития БРИКС, и ряды таких стран уже пополнили Белоруссия, Боливия, Казахстан, Куба, Малайзия, Таиланд, Уганда и Узбекистан. Одновременно внутри БРИКС происходит обсуждение на тему его трансформации в антизападный альянс, поскольку некоторые страны (в частности, Индия) не заинтересованы в ухудшении политико-экономических отношений с США и европейскими державами или во вступлении с ними в открытую конфронтацию⁵².

Другими примерами могут послужить действия Молдовы по постепенному выходу из СНГ в целях продолжения курса евроинтеграции⁵³, а также заморозка Арменией своего участия в ОДКБ и декларируемое намерение покинуть данную организацию⁵⁴ для решения своих внутригосударственных противоречий.

Россия в 2022 г. сама была вынуждена выйти из Совета Европы и денонсировать более 60 международных документов, принятых за более чем 25-летнее участие в организации. По справедливому замечанию Министерства иностранных дел Российской Федерации, «наши призывы к отказу от двойных стандартов и блокового мышления игнорировались. Пути России и [Совета Европы] расходились, разрыв стал неизбежным»⁵⁵.

Процедура прекращения членства в данной организации проходила следующим образом. Письмом Министра иностранных дел С.В. Лаврова на имя Генерального секретаря СЕ М. Пейчинович-Бурич 15 марта 2022 г. российская сторона уведомила о выходе из Совета Европы по ст. 7 Устава (регулирует порядок добровольного прекращения членства), а также о намерении денонсировать Европейскую конвенцию по правам человека в соответствии со ст. 58 Устава. В послании подчеркивалось, что «вся ответственность за последствия этого шага для общего гуманитарно-правового пространства на континенте лежит на тех, кто сознательно нагнетал напряженность и превращал организацию в инструмент решения своих геополитических задач»⁵⁶.

Примечательно, что при этом, согласно утверждению российских экспертов в области международного права, несмотря на выход России из Совета Европы, на практике продолжается участие нашей страны в этих форматах общеевропейского сотрудничества, а также в советско-европейских конвенциях антикриминального блока, поскольку они открыты для присоединения государств, не являющихся членами Совета Европы⁵⁷.

Продолжается и фактическое участие российской стороны в Группе разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (далее – ФАТФ) и региональных групп, созданных по ее типу (Евразийская группа и другие), несмотря на временную приостановку членства России в данной организации.

Таким образом, транснациональный характер реагирования на организованную преступность и взаимодействие государств в борьбе с ней обусловил динамичное развитие деятельности профильных международных организаций. Политические реалии, к сожалению, вносят свой вклад в функционирование подобных институций, под давлением отдельных государств зачастую заставляя их игнорировать нарушения прав человека и гражданина в определенных регионах и реальные угрозы глобальному правосудию, исходящие от прогрессирующей преступности. Между тем Россия стремится поддерживать и укреплять сотрудничество с другими

⁵² URL: <https://lenta.ru/news/2024/10/23/v-indii-skepticheski-otneslis-k-planam->

⁵³ URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21340311> (дата обращения:

⁵⁴ URL: <https://ria.ru/20250718/armenija-2029905958.html> (дата обращения: 25.07.2025).

⁵⁵ URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1834254/ (дата обращения: 25.07.2025).

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ См.: Литвишко П.А., Плохов С.В. Современные подходы к толкованию и применению статьи 2 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» (Международное сотрудничество) // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 5 (91). С. 10–24.

странами в рамках международных организаций при обязательном соблюдении принципов беспристрастности и уважения суверенитета всех сторон.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Какая организация может считаться международной в конвенциональном понимании?
2. Какова роль международных организаций в борьбе с преступностью, поддержании мира и безопасности?
3. Как в настоящее время соотносятся нормы международного права и национального законодательства Российской Федерации? Объясните, почему.
4. С какими международными организациями и объединениями компетентные органы Российской Федерации осуществляют сотрудничество в уголовно-правовой сфере?
5. Каким образом геополитические процессы могут повлиять на деятельность международных организаций и объединений? Приведите примеры.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Краснова П.В.* Сравнительно-правовой анализ перспектив создания Евро-Азиатского суда и суда БРИКС по правам человека // Научные записки молодых исследователей. 2016. № 3. С. 65–69.
2. *Литвишко П.А., Плохов С.В.* Современные подходы к толкованию и применению статьи 2 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» (Международное сотрудничество) // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 5 (91). С. 10–24.
3. *Овчинникова Е.О.* Политико-правовые вопросы экстрадиции Российской Федерацией граждан в качестве государства-члена объединения БРИКС: к постановке проблемы // Евразийский юридический журнал. 2024. № 10 (197). С. 316–320.
4. *Право международных организаций: учебник для вузов / Под ред. А.Х. Абашидзе.* 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2025. 565 с.
5. *Angelo Jr. Golia, Anne Peters.* The Concept of International Organization. In Max Planck Institute for Comparative Public Law & International Law (MPIL) Research Paper. No. 2020–27. 2022. 69 p.

Глава 3

Международное сотрудничество органов прокуратуры России

§ 3.1. Понятие, сущность и значение участия органов прокуратуры в международном сотрудничестве

Стабильно высокий уровень транснациональной преступности, острая необходимость обеспечения верховенства национального и глобального правосудия определили приоритетность осуществления международного сотрудничества как функционального направления прокурорской деятельности, которое раскрывается в ст. 2 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-І «О прокуратуре Российской Федерации». В соответствии с данным положением Генеральная прокуратура Российской Федерации в пределах своей компетенции осуществляет прямые связи с соответствующими органами других государств и международными организациями, сотрудничает с ними, заключает соглашения по вопросам правовой помощи и борьбы с преступностью, участвует в разработке международных договоров Российской Федерации.

При этом в широком смысле понятие правовой помощи включает в себя все аспекты взаимодействия с иностранными компетентными структурами как по вопросам уголовного судопроизводства, так и вне уголовно-правовой сферы⁵⁸.

Основополагающим ведомственным правовым актом при участии прокурорских работников в мероприятиях международного характера является приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 03.06.2020 № 297 «О порядке осуществления международного сотрудничества органами и организациями прокуратуры Российской Федерации» (далее – Приказ). Пунктом 1.1 Приказа предписано рассматривать взаимодействие с органами, организациями и учреждениями иностранных государств и территорий (иначе – компетентными органами иностранных государств), а также международными органами и организациями в качестве одного из приоритетных направлений деятельности прокуратуры Российской Федерации. Среди прочего в этом акте раскрывается правотворческая функция прокуратуры, реализуемая в международно-правовом контексте.

Приказом также предусматривается обеспечение (при необходимости) участия прокурорских работников в рассмотрении компетентными органами иностранных государств российских запросов о выдаче лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, правовой помощи и правоохранительном содействии, а также подготовку материалов для представления в компетентные органы иностранных государств с целью аргументации позиции Генеральной прокуратуры Российской Федерации при рассмотрении указанных запросов (п. 1.4).

Вместе с тем вопросы, порядок реализации направлений, обозначенных п. 1.4 Приказа, определяется иными законодательными и ведомственными актами, которые рассматриваются далее.

Направления международного сотрудничества по уголовным делам предусмотрены частью пятой Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и включают в себя:

⁵⁸ См.: Овчинникова Е.О. Развитие международного сотрудничества органов и организаций прокуратуры Российской Федерации в целях противодействия современным вызовам преступности. С. 258–266 // Противодействие преступности: актуальные проблемы теории и практики: материалы XXVIII Междунар. науч. – практ. конф., 17 мая 2024 г. / Редколл.: Х.А. Аккаева, Л.А. Бураева, Б.А. Тарчиков и др. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2025. 296 с.

выдачу лиц для уголовного преследования или исполнения приговора; передачу материалов уголовного дела для осуществления уголовного преследования; передачу лица, осужденного к лишению свободы для отбывания наказания в государство, гражданином которого оно является; признание и принудительное исполнение приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем.

Указания Генерального прокурора Российской Федерации от 05.03.2018 № 116/35 «О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора», от 16.01.2020 № 23/35 «О порядке организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам», от 09.03.2022 № 133/35 «О порядке организации международного сотрудничества органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам оказания содействия в сфере правоохранительной деятельности» и иные детализируют организационные аспекты прокурорской деятельности в сфере уголовного судопроизводства.

Принимая во внимание потенциал ведомства, обладающего всем инструментарием как для обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, так и для защиты интересов Российской Федерации, российских граждан и организаций в международных и зарубежных судебных процессах, принятым по инициативе Президента Российской Федерации Федеральным законом от 01.07.2021 № 265-ФЗ⁵⁹ компетенция Генеральной прокуратуры Российской Федерации дополнена функцией обеспечения представительства и защиты интересов Российской Федерации в межгосударственных органах, иностранных и международных (межгосударственных) судах, иностранных и международных третейских судах (арбитражах).

Следует также отметить, что гл. 29.1 КоАП РФ центральный аппарат надзорного ведомства определен одним из компетентных органов по вопросам оказания правовой помощи по делам об административных правонарушениях. Функциональные обязанности прокуратуры раскрываются в указании Генерального прокурора Российской Федерации от 31.10.2011 № 372/35 «О порядке осуществления органами прокуратуры Российской Федерации международного сотрудничества по делам об административных правонарушениях».

Кроме того, органы российской прокуратуры полномочны проводить проверки соблюдения запрета, установленного Федеральным законом от 07.05.2013 № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами», что также подразумевает взаимодействие прокурорских работников с иностранными компетентными органами и банковскими организациями.

Функции по осуществлению международного сотрудничества в части компетенции при- сущи не только Генеральной прокуратуре, но также прокуратурам субъектного и районного уровней. При этом иностранный компонент нередко накладывает специфические обязанности на прокурорских работников.

Так, например, в приграничных субъектах России предусмотрен особый порядок взаимодействия прокуратур с иностранными правоохранительными органами. Ведомственным приказом от 28.04.2011 № 113 «Об организации исполнения Соглашения о сотрудничестве генеральных прокуратур государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека» соответствующим прокуратурам представлено право устанавливать непосредственные рабочие контакты с их азербайджанскими,

⁵⁹ Федеральный закон от 01.07.2021 № 265-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации».

белорусскими и казахстанскими коллегами по ограниченному кругу вопросов, носящих преимущественно организационно-методический характер⁶⁰.

Вместе с тем современные международно-правовые реалии диктуют новые правила сотрудничества компетентных органов разных стран.

В настоящее время Генеральная прокуратура России выступает стороной более 140 межведомственных договоренностей с компетентными органами иностранных государств и территорий. В то же время практика работы во исполнение их положений затруднена, что ярко прослеживается на многочисленных примерах политизированных и безосновательных отказов ряда европейских государств в исполнении запросов Генеральной прокуратуры Российской Федерации о выдаче и правовой помощи по уголовным делам.

При этом наиболее часто используемыми формулировками являются «сомнения» запрашиваемых государств относительно того, что Российской Федерацией будут исполнены международно-правовые обязательства в связи с оказываемой правовой помощью и соблюдением прав выданных лиц⁶¹.

Иллюстративным является пример отказа Федерального ведомства юстиции Швейцарии выполнять запрос о правовой помощи по делу о мошенничестве с формулировкой: «Российской Федерации правовая помощь оказана быть не может»⁶².

Иные государства последовательно игнорируют запросы российского надзорного ведомства. Так, Соединенные Штаты Америки к началу февраля 2025 года оставили без ответа около 200 запросов о правовой помощи по уголовным делам, предметом 150 из которых являются киберпреступления⁶³.

В результате демонстрируемой политики двойных стандартов на свободе остаются убийцы, террористы и мошенники.

Данные факторы обусловили актуализацию международно-правового сотрудничества с дружественными государствами, а также с международными органами и организациями по перечисленным и смежным вопросам. Так, работники органов и организаций российской прокуратуры активно участвуют в международных мероприятиях и деятельности по линии⁶⁴:

– Организации Объединенных Наций (далее – ООН), в том числе по линии Управления ООН по наркотикам и преступности,

Исполнительного директората Контртеррористического комитета Совета Безопасности ООН, Комиссии ООН по наркотическим средствам, Комиссии ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, Специального комитета по разработке всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях, по линии обзоров и других мероприятий в рамках Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее протоколов от 15 ноября 2000 г., Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г., Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г.;

⁶⁰ См.: Литвишко П.А., Плохов С.В. Современные подходы к толкованию и применению статьи Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» (Международное сотрудничество) // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 5 (91). С. 10–23.

⁶¹ Новости международного сотрудничества / Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/>

⁶² Страны ЕС и Канада 67 раз отказали России в выдаче преступников за 2024 год. URL: <https://iz.ru/1771281/2024-10-08/strany-es-i-kanada-67-raz-otkazali-rossii-v-vydache-prestupnikov-za-2024-god> (дата обращения: 24.02.2025).

⁶³ США проигнорировали около 200 запросов России о помощи по уголовным делам. URL: <https://ria.ru/20250205/pomosch-1997512043.html> (дата обращения: 26.02.2025).

⁶⁴ См.: Литвишко П.А., Плохов С.В. Современные подходы к толкованию и применению статьи Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» (Международное сотрудничество) // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 5 (91). С. 10–23.

- Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), в частности, Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников СНГ;
- Межгосударственного совета по противодействию коррупции; Объединенной коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Генеральной прокуратуры Республики Беларусь;
- прокурорских служб государств БРИКС;
- заседаний генеральных прокуроров государств – членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС);
- форматов Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества;
- Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) и региональных групп, созданных по ее типу (например, Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма – ЕАГ) и иные.

На базе Университета прокуратуры Российской Федерации (ранее – Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации) с 1995 г. функционирует Научно-методический центр КСПП, которым обеспечена подготовка и направление в генеральные прокуратуры государств – участников СНГ методических пособий по борьбе с преступностью на территории СНГ. Решением Совета министров иностранных дел СНГ от 10.12.2020 Университету прокуратуры Российской Федерации придан статус базовой организации по подготовке, переподготовке и повышению квалификации работников органов прокуратуры государств – участников СНГ.

В то же время для Российской Федерации вопрос применения положений ряда международных документов, заключенных прежде всего со странами, входящими в англосаксонскую и романо-германскую системы права, функционирующие в Европе, США, Канаде и ряде других стран, в свете изменившейся геополитической ситуации стал вопросом не столько правовым, сколько политико-правовым. Поворотным моментом здесь послужило начало проведения в феврале 2022 г. Специальной военной операции против милитаризации и невыполнения взятых на себя обязательств со стороны политической так называемой элиты Украины⁶⁵.

Руководствуясь задачей сохранения и поддержания государственного суверенитета и обеспечения национальной безопасности, Российская Федерация в 2022 г. была вынуждена прервать правовые отношения с недружественными государствами в рамках таких международных организаций, как Совет Европы, Группы государств по борьбе с коррупцией и других, и выйти из-под юрисдикции Европейского суда по правам человека, Международного уголовного суда, а также денонсировать более 20 соглашений с западными и «прозападными» странами.

Данная правоприменительная реформа, представляющая собой в некотором смысле внешнеполитическую революцию, молниеносно отразилась на результатах деятельности Генеральной прокуратуры Российской Федерации, функциональной обязанностью которой является осуществление прямых связей с компетентными органами других государств и международными организациями по вопросам правовой помощи и борьбы с преступностью.

Так, в марте 2023 г. Генеральный прокурор Российской Федерации И.В. Краснов заявил о выходе Генеральной прокуратуры Российской Федерации из Международной ассоциации прокуроров (далее – МАП), поскольку ведомство «не имело морального права» далее сохранять в ней членство⁶⁶ в связи с игнорированием грубейшего нарушения прав населения Донбасса, несоблюдением беспристрастности и неполитизированности прокурорской профессии, а также

⁶⁵ См.: Овчинникова Е.О. Политико-правовые вопросы экстрадиции Российской Федерацией граждан в качестве государства-члена объединения БРИКС: к постановке проблемы // Евразийский юридический журнал. 2024. № 10 (197). С. 316–321.

⁶⁶ Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов направил письмо Генеральному секретарю Международной ассоциации прокуроров

разрушением конструктивного сотрудничества, формировавшегося с Россией на протяжении 25 лет.

Одновременно, как утверждают эксперты⁶⁷, несмотря на выход Российской Федерации из Совета Европы, продолжается участие нашей страны в некоторых форматах общеевропейского сотрудничества, поскольку они открыты для присоединения государств, не являющихся членами Совета Европы. К ним относятся: Конференции сторон Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма, Комитета экспертов Совета Европы по действию европейских конвенций о сотрудничестве по уголовным делам и конвенциях Совета Европы антикриминального блока, учитывая стратегическую важность борьбы с преступностью вне зависимости от политического контекста.

Таким образом, органы и организации прокуратуры Российской Федерации являются активными участниками международного сотрудничества, представляя и защищая интересы нашего государства на глобальной арене в соответствии с нормами национального законодательства и международно-правовыми принципами.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Назовите основные направления и формы осуществления органами и организациями прокуратуры Российской Федерации международного сотрудничества.
2. Какие акты составляют нормативную правовую базу осуществления органами и организациями прокуратуры Российской Федерации международного сотрудничества?
3. В каких международных организациях (объединениях) принимают участие российские прокурорские работники?
4. Подумайте и сформулируйте, с какими сложностями сталкиваются прокурорские работники при осуществлении международного сотрудничества.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Баркалова Е. В. Международное сотрудничество органов прокуратуры в сфере уголовного судопроизводства: Учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022. 108 с.
2. Компетентные органы России и иностранных государств в сфере уголовного судопроизводства: статус, полномочия, и механизмы взаимодействия / Ю.В. Альбертий, Е.А. Архипова, П.А. Литвишко, Э.Н. Примова, Т.А. Решетникова, П.А. Смирнов, М.А. Фролова, Е.Ю. Четвертакова, С.П. Щерба. Сер. Уголовный процесс. М., 2019.
3. Литвишко П.А., Плохов С.В. Современные подходы к толкованию и применению статьи Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» (Международное сотрудничество) // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 5 (91). С. 10–23.
4. Международное право: Учебник для вузов / Отв. ред. А.Н. Вылегжанин. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2025. 664 с.
5. Овчинникова Е.О. Развитие международного сотрудничества органов и организаций прокуратуры Российской Федерации в целях противодействия современным вызовам преступности // Противодействие преступности: актуальные проблемы теории и практики: Мате-

⁶⁷ См.: Литвишко П.А., Плохов С.В. Современные подходы к толкованию и применению статьи Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» (Международное сотрудничество) // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 5 (91). С. 10–23.

риалы XXVIII Междунар. науч. – практ. конф., 17 мая 2024 г. / Редколл.: Х.А. Аккаева, Л.А. Бураева, Б.А. Тарчоков и др. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2025. С. 258–266.

6. Уголовное право зарубежных стран Европы и государств – участников СНГ: Монография / Под ред. Е.Н. Карабановой, А.В. Наумова. М.: Проспект, 2024. 568 с.

§ 3.2. Направления и формы международного сотрудничества органов прокуратуры

В целом в уголовно-процессуальном праве учеными рассматриваются несколько подходов к классификации направлений и форм международного сотрудничества органов прокуратуры. Однако, проанализировав действующее законодательство, предлагается выделить две основные группы направлений прокурорской деятельности на международной арене, каждая из которых реализуется в той или иной форме.

Критерием в данной классификации является внешний фактор: действует Генеральная прокуратура Российской Федерации в составе международной организации, международной группы, международного (межгосударственного) органа или нет, т. е. самостоятельно, напрямую сотрудничая с компетентными органами иностранных государств.

Если рассматривать первую группу, то сюда можно отнести международное сотрудничество Генеральной прокуратуры России в составе различных комиссий ООН. Например, сюда можно отнести участие представителей Генеральной прокуратуры Российской Федерации в ежегодных заседаниях Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию, Комиссии по наркотическим средствам Совета по правам человека. Также Генеральная прокуратура входит в Группу российских правительственных экспертов, которые составляют обзоры о выполнении Конвенции ООН против коррупции 2003 г.

Представители Генеральной прокуратуры Российской Федерации участвуют в Координационном совете генеральных прокуроров стран-участников Содружества Независимых Государств (далее – КСГП). Председателем КСГП является Генеральный прокурор Российской Федерации.

Что касается второй группы направлений международного сотрудничества органов прокуратуры, то она имеет две составляющие взаимодействия с компетентными иностранными органами. С одной стороны, это совместное формирование и подписание с иностранными ведомствами международных меморандумов, договоров о сотрудничестве, с другой стороны, это взаимодействие в рамках уже подписанных конвенций и международных соглашений либо с учетом принципа взаимности. Во втором случае все направления международного сотрудничества органов прокуратуры отражаются в правовых положениях части 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, главы 29.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, Федерального закона от 21.07.2013 № 191-ФЗ «О передаче и принятии Российской Федерацией лиц, страдающих психическими расстройствами, в отношении которых имеется решение суда о применении принудительных мер медицинского характера», а также в подзаконных актах – приказах и указаниях Генерального прокурора Российской Федерации.

Следовательно, можно сформировать ряд направлений международного сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации во взаимодействии с компетентными органами иностранных государств:

1. представительство в международных (межгосударственных) организациях, группах, объединениях;
2. участие в координационной деятельности по борьбе с международной преступностью;
3. заключение международных соглашений о сотрудничестве с другими компетентными органами;
4. оказание правовой помощи по уголовным делам;
5. выдача лиц, находящихся на территории России или за её пределами, для уголовного преследования или исполнения приговора;

6. передача лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является, передача для исполнения наказания, не связанного с лишением свободы, а также для применения условного осуждения или отсрочки отбывания (исполнения) наказания в государство, гражданином которого является осужденный;

7. производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с признанием или принудительным исполнением приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем;

8. передача и принятие Россией лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения;

9. оказание правовой помощи по делам об административных правонарушениях;

10. организация практического международного сотрудничества Генпрокуратуры Российской Федерации с компетентными ведомствами иностранных стран и международными организациями на основе конвенций ООН, федеральных законов по вопросам выявления, ареста, конфискации и возвращения в Россию имущества и денежных средств, полученных противоправным путем, включая денежные средства, полученные от коррупционной деятельности и вывезенные впоследствии в зарубежные страны;

11. правоохранительное содействие.

С учетом выделенных направлений можно установить формы, в которых реализуется международное сотрудничество. Для этого углубимся в суть деятельности прокурора по тому или иному направлению.

Например, представители Генеральной прокуратуры Российской Федерации принимают активное участие в деятельности соответствующих структур ООН по вопросам противодействия коррупции, а именно в работе Межправительственной рабочей группы по обзору хода выполнения Конвенции ООН против коррупции, Межправительственной рабочей группы по предупреждению коррупции и Межправительственной рабочей группы по возвращению активов. В рамках заседаний обсуждению подвергаются наиболее актуальные вопросы, в числе которых обзор хода осуществления государствами – участниками положений Конвенции ООН против коррупции в целом, в завершении делаются выводы и формулируются новые конструктивные предложения по вопросам противодействия коррупции, а также подводятся итоги проведенных проверок по выполнению странами положений Конвенции ООН против коррупции.

Помимо указанного, Генеральная прокуратура Российской Федерации по вопросам совместного проекта с Управлением ООН по наркотикам и преступности реализует обучающие практические занятия, как правило, в форме семинаров для неправительственных экспертов и контактных лиц из различных стран.

Таким образом, выполняя представительскую функцию в различных структурах ООН органы прокуратуры России осуществляют международное сотрудничество в форме письменных обзоров, заключений и предложений, отражающих, в том числе, и законодательные инициативы по совершенствованию международного законодательства.

При ратификации конвенций ООН Генеральная прокуратура Российской Федерации также проводит правовую экспертизу проектов федеральных законов.

Как указано, Генеральная прокуратура Российской Федерации осуществляет международное сотрудничество с прокуратурами иностранных государств, находящихся в составе Содружества Независимых Государств. Непосредственно при нем действует Координационный совет генеральных прокуроров. В функции Координационного совета входят:

– согласование и упрочнение позиций по сотрудничеству прокуратур государств-участников СНГ;

- координация деятельности и расширение взаимодействия прокуратур государств – участников СНГ по защите прав и свобод человека и гражданина, а также укрепление законности, правопорядка и уровня борьбы с преступностью;

- разработка и внедрение в практическую деятельность предложений и рекомендаций по сближению национального законодательства;

- содействие в развитии договорно-правовой базы СНГ.

К числу основополагающих функций Координационного совета относят:

- обеспечение надежного взаимодействия и реализации согласованных действий прокуратурами государств-участников СНГ в рамках борьбы с преступностью, нарушениями законности и правопорядка, защиты прав и законных интересов граждан;

- объединение и координацию деятельности межгосударственных органов и организаций СНГ в сфере борьбы с преступностью и укрепления правопорядка;

- реализацию беспрепятственного обмена информацией о состоянии преступности и тенденциях ее развития, об организации и опыте работы органов прокуратуры, а также о координации деятельности органов правоохранительной системы по борьбе с преступностью;

- разработку и внесение на обсуждение предложений о месте и роли прокуратуры в системе органов государственной власти с учетом закономерностей и специфики ее развития в каждом государстве;

- взаимодействие в создании и реализации мер, имеющих целью повысить уровень профессиональной подготовки прокурорско-следственных кадров, а также их научно-технического, материального, методического и информационного обеспечения;

- проведение коллективных исследований в отношении насущных проблем, препятствующих борьбе с преступностью, осуществлению независимого прокурорского надзора.

Следовательно, деятельность прокурора в составе КСГП реализуется в форме совместных заключений, предложений, протоколов, решений, постановлений, проектов соглашений о сотрудничестве и модельных кодексов. Все эти документы также направлены на совершенствование международного законодательства по борьбе с преступностью.

При формировании и подписании соглашения о сотрудничестве между Генеральной прокуратурой Российской Федерации и компетентным органом иностранного государства международное сотрудничество соответственно выражается в форме договора, соглашения, меморандума.

В соответствии с подп. «а» ст. 2 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» международный договор – это соглашение, заключенное Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами), с международной организацией либо с иным образованием, обладающим правом заключать международные договоры (иное образование), в письменной форме и регулируемое международным правом независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования.

Частью 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации предусмотрено, что международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Международный договор может стать частью системы права как в случае его ратификации Государственной Думой Российской Федерации путем издания соответствующего федерального закона и прохождения процедуры вступления в законную силу, так и в случае вступления в силу после его подписания, если ратификация не требуется.

При отсутствии договора и применении принципа взаимности, договоренности о взаимной правовой помощи между ведомствами, как правило, отражаются в форме протокола.

Принцип взаимности представляет собой письменное обязательство Верховного Суда Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Министерства ино-

странных дел Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации или Генеральной прокуратуры Российской Федерации оказать от имени Российской Федерации правовую помощь иностранному государству в производстве отдельных процессуальных действий.

Международное сотрудничество по таким направлениям, как оказание правовой помощи по уголовным делам либо делам об административном правонарушении, выдача лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, передача лиц для отбывания наказания или применения принудительных мер медицинского характера, возврат активов из-за рубежа, полученных преступным путем, осуществляется не иначе как в форме запросов с учетом уже вступивших в силу международных договоров и конвенций.

Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотрены национальным законом, то применяются правила международного договора (ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации). Ссылка на данное положение содержится и в п. 8 указанного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в соответствии с которым правила действующего международного договора Российской Федерации, согласие на обязательность которого было принято в форме федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении законов Российской Федерации.

Правоприменителю необходимо установить дату вступления международного договора в законную силу и определить его действие применительно к положениям российского уголовно-процессуального закона. При этом следует учитывать положения ст. 4 УПК РФ и ст. 9 и 10 УК РФ относительно времени совершения преступления и криминализации деяния, действия определенной уголовно-процессуальной процедуры, процессуальных сроков и др.

До настоящего времени Российская Федерация является стороной в свыше 300 международных договоров, регулирующих порядок и сроки выдачи преступников, передачи лиц для отбывания наказания в государства, гражданами которых они являются, предоставления правовой помощи по уголовным делам.

Перечислим наиболее часто применяемые конвенции, заключенные Российской Федерацией по отдельным направлениям международно-правового сотрудничества в сфере борьбы с преступностью.

1. Минская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, действующая для государств – участников СНГ, 1993 года, которая продолжает свое действие для страна (Грузия, Молдова, Туркменистан), не присоединившихся к Кишинёвской конвенции 2022 г. и Дополнительный протокол к ней от 28 марта 1997 года; Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года и протоколы к ней: Дополнительный протокол от 17 марта 1978 года и Второй дополнительный протокол от 8 ноября 2001 года.

2. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 года и Дополнительный протокол к ней от 28 марта 1997 года.; Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 года; Европейская конвенция о передаче судопроизводства по уголовным делам 1972 года.

3. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 года; Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 года; Европейская конвенция о выдаче 1957 года и протоколы к ней: Дополнительный протокол от 15 октября 1975 года, Второй дополнительный протокол от 17 марта 1978 года и Четвертый дополнительный протокол от 20 сентября 2012 года.

4. Конвенция о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются 1978 года (Берлинская Конвенция); Конвенция о передаче осужденных лиц 1983 года; Конвенция о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания 1998 года (Московская Конвенция); Конвенция о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения 1997 года.

5. Кишиневская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 года.

Правоохранительное содействие также осуществляется органами прокуратуры в форме запросов. При этом запросы о содействии требуют оперативного обмена информацией, которую возможно получить от других компетентных органов как в России, так и за рубежом.

Так, являясь членом Международной организации уголовной полиции (Интерпола), Российская Федерация организовала в составе Министерства внутренних дел Национальное центральное бюро Интерпола – орган, осуществляющий взаимодействие национальных правоохранительных органов с органами полиции иностранных государств. Был налажен взаимный обмен необходимой информацией по различным учетам, ведущимся в Интерполе в зависимости от объекта учета, вида (разновидности) совершенного преступления и других критериев, а также была организована работа по межгосударственному и международному розыску лиц.

Более того, международное сотрудничество может проходить в форме образовательных мероприятий: семинаров, конференций, саммитов, целью которых является обмен опытом и совершенствование инструментов международного сотрудничества по борьбе с преступностью.

Рассмотрев формы международного сотрудничества органов прокуратуры с учетом ключевых направлений, можно эти формы классифицировать, разделив на их три группы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.